

Светлана Дроздова

Тень короля.
Реформы

Светлана Дроздова

Тень короля. Реформы

<https://litres.ru/74610413>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре повествования — история самозванки, которая, спасая свою жизнь, занимает место жестокого и спивающегося короля Рейнальда. Чтобы выжить, героиня, известная как Тень, должна сыграть самую сложную роль в своей жизни: умереть вместо монарха от «зимней лихорадки» на глазах у всего двора, а затем, пройдя через мучительную магическую трансформацию, навсегда стать им.

Сюжет разворачивается в королевской опочивальне, где Тень начинает двенадцатидневный спектакль угасания. Каждый её кашель, каждый жест и оттенок бледности строго регламентированы её наставницей Магдой. Однако, скрываясь за маской болезни, героиня сталкивается с неожиданным препятствием — человеческим вниманием. Канцлер Вольдемар, тридцать лет служивший Рейнальду, приходит к ложу больного и произносит слова, меняющие всё: «Я знаю, что вы не больны. Я знаю, что вы не тот Рейнальд, которого я знал. И я предпочитаю вас».

Светлана Дроздова

Тень короля. Реформы

Глава 25. «Болезнь»

Ночь не пришла — она вползла.

Тень лежала на кровати, на спине, руки вдоль тела, одеяло до подбородка, и смотрела в потолок. Трещины — река, молния, буква — привычные, как собственные кости. Плюш за окном — красный, в темноте — чёрный, и ветер, зимний, редкий, уже не шевелил, а бил, и тени от листьев ползли по стене, как пальцы, которые что-то ищут и не находят.

Тень не спала. Не потому, что не могла — потому что не хотела. Потому что завтра — болезнь. Завтра — постель. Завтра — кашель. Завтра — свечи. Завтра — начало конца. Магда — сказала. Магда — решила. Не — Тень. Магда. «Через две недели — объявляем. Король заболел. Лихорадка. Зимняя. Обычная». Две недели — кончились. Завтра — первый день. Завтра — Тень — больна. Не — Рейнальд. Тень. Тень — болеет за короля. Тень — умирает за короля. Тень — играет — смерть. Или — не играет. Или — игра —

становится — правдой. Тень — не знала. Тень — не хотела знать. Тень — смотрела в потолок.

Часы на полке — маленькие, медные, с секундной стрелкой, которая дёргалась, как насекомое. Три часа. Может — четыре. Магда придёт в пять. Час — её. Час — ничей. Последний — ничей. Завтра — всё — чужое. Завтра — лицо — больное. Завтра — грим — другой. Магда — сказала: «Бледнее. Сухие губы. Тени под глазами. Лёгкий жар — рука — горячая, но — не слишком. Кашель — сухой, неглубокий. Не чихотка — простуда. Зимняя. Обычная. Не — страшно — сначала. Страшно — потом. День — третий — хуже. День — пятый — постель. День — седьмой — свечи. День — девятый — батюшка. День — двенадцатый — конец». Двенадцать дней. Двести восемьдесят восемь часов. Тень — считала. Не — хотела — считала. Тело — считало.

Тень повернулась на бок. Подтянула колени. Одеяло — до подбородка. Холод — забрался под рубаху, под кожу, в кости. Тень — не поёжилась. Холод — привычен. Холод — единственное, что не отнимали. Даже — завтра. Даже — в постели. Даже — больным. Холод — останется. Холод — её.

Тень — закрыла глаза. Темнота. Тишина. Сердце — ровное. Восемьдесят. Восемьдесят два. Чуть — чаще. От — страха. От — жизни. От — того, что — завтра. Тень — не

считала. Тень — не спала. Тень — лежала и думала: двенадцать дней. Двенадцать — дней — жизни. Или — смерти. Или — между. Между — как — колодец. Как — ледник. Как — маска. Между — миром — и — ничем. Между — Рейнальдом — и — Тенью. Между — тем, кто — был, и — тем, кто — есть. И — через двенадцать дней — не будет — никого. Или — будет — кто-то. Или — монастырь. Или — сон. Или — костёр. Тень — не знала. Тень — выбрала — монастырь. Не — потому что — хотела. Потому что — живая. Живая — лучше. Даже — в — тишине. Даже — в — безымянности. Даже — в — забвении. Живая — лучше.

Три удара. Магда.

Магда вошла. Не — с ларцом. С — другим. С — сумкой. Тёмной, кожаной, потёртой. Пахнущей — травами. Полынь. Ромашка. Что-то — горькое. Что-то — лекарственное. Магда — поставила сумку на полку. Зажгла обе лампы. Придвинула табурет. Села. Не — на расстояние вытянутой руки. Ближе. На полшага ближе. Ритуал — другой. Всё — другое.

— Сегодня — не лицо, — сказала Магда. Тихо. Как — не чародейка — лекарь. — Сегодня — болезнь.

Тень — кивнула. Маленький. Быстрый. Свой. Не Рейнальдов. В каморке — можно своим.

Магда — открыла сумку. Достала — баночки. Маленькие, глиняные, с пробковыми затычками. Достала — тряпки. Белые, тонкие. Достала — порошок. Серый, мелкий. Достала — губку. Достала — кисть. Не — ту, что — для лица. Другую. Мягче. Тоньше. Для — теней. Не — для — маски. Для — болезни.

— Поверни голову.

Тень — повернула. Запрокинула подбородок. Закрыла глаза. Магда — работала. Не — как — всегда. Иначе. Не — основа, не — фиксаж, не — печать. Другое. Порошок — под глаза. Тени — тёмные, синеватые, как — синяки. Губы — губкой, смоченной в чём-то горьком, — бледные, сухие, обветренные. Кожа — лицо — бледнее. Магда — наносила — белёсый слой, тонкий, почти — невидимый, но — меняющий цвет. Не — маска. Маска — под — болезнью. Болезнь — поверх — маски. Маска — Рейнальд. Болезнь — на — Рейнальде. Рейнальд — болеет. Не — Тень. Рейнальд. Тень — внутри. Под — маской. Под — болезнью. Под — всем.

— Кашель, — сказала Магда. — Сухой. Неглубокий. Не — чахотка. Простуда. Зимняя. Кашляй — когда — входят.

Когда — говорят. Когда — молчат. Не — часто. Не — редко. Раза — три — за — аудиенцию. После — кашля — платок. К — губам. Держи — секунду. Убирай. Не — смотри — на — платок. Рейнальд — не — смотрел. Рейнальд — не — боялся. Рейнальд — не — знал, что — болен. Потому что — не — болен. Потому что — болен — не — Рейнальд. Болеет — Тень. А — Рейнальд — мёртв. Рейнальд — в — колодце. Рейнальд — не — кашляет. Рейнальд — не — дышит.

Тень — слушала. Кашель. Платок. Три — раза. Не — часто. Не — редко. Простуда. Зимняя. Обычная. Не — страшно. Пока.

— Жар, — продолжила Магда. — Рука — горячая. Но — не — слишком. Если — дотронутся — должны — почувствовать. Но — не — испугаться. Горячий — как — после — вина. Не — как — после — пожара. Пей — настой. Горячий. С — травами. Пей — медленно. Пей — на — глазах. Пусть — видят. Пусть — запоминают. Король — пьёт — лекарство. Король — болен. Король — лечится. Но — не — выздоравливает. День — ото — дня — не — выздоравливает. День — ото — дня — хуже. Медленно. Незаметно. Но — хуже.

Тень — кивнула. Жар. Настой. Кашель. Платок. Бледность. Тени — под — глазами. Сухие — губы. Всё — просто.

Всё — как — тетрадь. «Жесты». Новая — страница. «Болезнь». Тень — учила. Тень — запоминала. Тень — повторяла — в — темноте, без — зеркала, без — свидетелей. Кашель — раз. Платок — к — губам. Держи — секунду. Убийрай. Не — смотри. Раз. Два. Три.

— Постель, — сказала Магда. — Не — каморка. Опочивальня. Королевская. Балдахин. Подушки. Одеяло — тяжёлое, бархатное. Свечи — на — столике. Лекар — у — двери. Стража — снаружи. Лео — у — ложа. Всё — как — должно. Король — болен — в — своей — постели. Не — в — каморке. Не — в — тени. В — свете. На — виду.

Тень — слушала. Опочивальня. Не — каморка. Каморка — её. Каморка — тень. Опочивальня — Рейнальдова. Опочивальня — чужая. Тень — не — была — в — опочивальне. Тень — не — спала — в — опочивальне. Тень — спала — в — каморке. Всегда. Семь — лет. А — теперь — опочивальня. Потому что — король — болен. А — больной — король — не — в — каморке. Больной — король — в — постели. В — балдахине. На — виду. На — показ. Для — Совета. Для — слуг. Для — города. Для — всех. Все — должны — видеть. Все — должны — знать. Король — болен. Король — слабеет. Король — умирает. Медленно. Публично. На — глазах.

— Готово, — сказала Магда.

Тень — открыла глаза. Магда — подала — зеркало. Маленькое, медное, с — ручкой. Тень — посмотрела. Рейнальд. Но — другой. Бледный. Осунувшийся. Тени — под — глазами. Губы — сухие, сероватые. Не — мёртвый — больной. Не — здоровый — страдающий. Король, который — не — спал — ночь. Король, которого — мучает — простуда. Зимняя. Обычная. Не — страшно. Пока.

— Хорошо, — сказала Тень. Своим — голосом. В — камерке — можно.

Магда — убрала — зеркало. Убрала — баночки. Убрала — сумку. Остановилась. Смотрела. На — Тень. На — лицо. На — всё. И — в — её — взгляде — то, что — Тень — видела — раньше. Не — страх. Не — забота. Скорбь. Та — самая. По — той, которая — ещё — жива. По — той, которая — завтра — начнёт — умирать.

— Двенадцать — дней, — сказала Магда. Тихо. Как — считают. Как — отсчитывают. — Двенадцать — дней — ты — болеешь. Двенадцать — дней — ты — слабеешь. Двенадцать — дней — ты — умираешь. На — глазах. Публично. Каждый — день — хуже. Каждый — день — ближе. И — на — двенадцатый — день — конец. Или — монастырь. Или — сон. Как — ты — решила. Монастырь. Ночью. Тихо. Без —

следа. Гильдия — организует. Новое — имя. Новое — лицо. Магия. Не — маска — навсегда. Стержневая — перестройка. Больно. Долго. Но — живая.

Тень — молчала. Секунду. Две. Три. Потом — сказала:

— А — если — не — двенадцать? Если — раньше? Если — кто-то — увидит? Если — кто-то — поймёт?

Магда — смотрела. Долго. Потом — сказала:

— Тогда — раньше. Тогда — быстро. Тогда — Корнелий. Без — боли. Во — сне. Как — договорились. Если — нельзя — монастырь — значит — сон. Запасной. Всегда. Потому что — живая — лучше. Но — живая — и — свободная — бывает — не — всегда. Иногда — живая — и — пойманая. А — пойманая — хуже — мёртвой. Пойманая — костёр. Пойманая — допрос. Пойманая — имена. Пойманая — всех — кто — знал. Магда. Лео. Грот. Все. Поэтому — если — нельзя — монастырь — сон. Лучше — сон — чем — костёр.

Тень — кивнула. Сон. Запасной. Всегда. Тень — знала. Тень — выбрала — монастырь. Но — если — не — успеют — сон. Тень — заснёт — королём. И — не — проснётся. И — не — будет — Тени. И — не — будет — проблемы. И — не — будет — костра. И — не — будет — имён. Тень —

кивнула — и — не — испугалась. Потому что — страх — привычен. Страх — как — холод: не замечаешь, пока — не — пошевелишься.

Магда — ушла. Дверь — закрылась. Тень — осталась. С — болезнью — на — лице. С — двенадцатью — днями — в — кармане. С — монастырём — впереди. Или — сном. Тень — не — знала. Тень — лежала — и — смотрела — в — потолок. Трещины. Река. Молния. Буква. Тень — смотрела — и — думала: двенадцать — дней. Двенадцать — дней — я — умираю. Не — я — Рейнальд. Рейнальд — умирает. Опять. Второй — раз. Первый — в — леднике. Второй — в — постели. Первый — быстро. Второй — медленно. Первый — тайно. Второй — публично. На — глазах. У — всех. У — Совета. У — слуг. У — города. И — я — в — середине. В — Рейнальде. В — маске. В — болезни. В — смерти, которая — не — моя. Но — которая — моя. Потому что — если — Рейнальд — умирает — я — умираю. Тень — уходит, когда — свет — возвращается. А — свет — возвращается, когда — король — умирает. Когда — король — умирает — тень — уходит. В — монастырь. Или — в — сон. Или — в — ничто.

Тень — закрыла глаза. Темнота. Тишина. Сердце — ровное. Восемьдесят. Восемьдесят два. Чуть — чаще. От — страха. От — жизни. От — завтра.

Утро. Опочивальня.

Не каморка. Опочивальня. Тень — не — спала — здесь. Тень — пришла — ночью. Магда — привела. Через — кухню. Через — служебный — ход. Мимо — спящих — стражников. Тень — легла — в — постель. Балдахин. Подушки. Одеяло — тяжёлое, бархатное. Матрас — мягкий. Непривычно. Семь — лет — солома. Семь — лет — камень. А — здесь — перо. Пух. Мягкость, которая — давит. Мягкость — хуже — камня. Камень — честный. Камень — холодный. Камень — реальный. А — перо — обман. Перо — нежность, которой — Тень — не — заслужила. И — не — просила.

Тень — лежала. Одеяло — до — подбородка. Голова — на — подушках. Лицо — болезненное. Бледное. Грим — держится. Магда — сказала: «Держится — дольше. Болезнь — поверх — маски. Маска — не — двигается. Болезнь — не — двигается. Всё — неподвижно. Всё — устойчиво. Просто — лежишь. Просто — кашляешь. Просто — слабеешь. Не — нужно — ходить. Не — нужно — сидеть. Не — нужно — жестов. Только — лежать. Только — кашлять. Только — слабеть. Проще, чем — быть — королём. Проще, чем — Совет. Проще, чем — всё».

Тень — не — верила. Тень — знала: простое — не — бывает — простым. Простое — обман. Простое — ловушка. «Просто — лежать» — значит — лежать — и — думать. Думать — двенадцать — дней. Думать — о — мосте. О — дорогах. О — людях. О — «прошу — ответа». О — том, что — не — успеешь. О — том, что — не — сделаешь. О — том, что — оставишь. Мост — не — достроен. Указ — не — подписан. Фельден — не — остановлен. Грот — не — обёрнут. Вольдемар — не — убеждён. Ирена — не — перехитрена. Дрейк — не — укреплён. Мартин — не — направлен. Лео — не — обнят. Море — не — увидено. Двенадцать — дней — и — ничего — из — этого — не — будет — сделано. Потому что — Тень — больна. Тень — умирает. Тень — лежит. Тень — кашляет. Тень — слабеет. И — ничего — не — делает. И — ничего — не — может. И — это — хуже — смерти. Потому что — смерть — конец. А — это — ожидание. Бесконечное. Ожидание — конца.

Дверь. Три — удара. Не — Магда. Лео. Тень — узнала. Лео — стучит — иначе. Не — три — ровных. Три — с — паузой — после — второго. Тень — не — знала, почему. Может — привычка. Может — сигнал. Может — «я — это — я». Тень — откашлялась. Сухо. Неглубоко. Раз. Платок — к — губам. Секунда. Убрать.

— Войдите.

Лео — вошёл. Поднос. Настой. Горячий. Пахнет — травами. Полынь. Ромашка. Мёд. Лео — поставил — на — столик. У — ложа. Свечи — горят. Утренний — свет — серый, зимний, беззубый — входит — в — окно. Плещ — красный. В — сером — свете — бурый. Скоро — голый. Скоро — зима. Восьмая. Последняя.

Лео — стоял. Смотрел. На — «короля». На — больного. В — его — глазах — то, чего — Тень — не — видела — раньше. Не — вопрос. Не — страх. Тревога. Настоящая. Не — за — короля — за — человека. Лео — видел — короля. Но — чувствовал — человека. Человека, которому — плохо. Лео — не — знал, что — король — не — король. Лео — не — знал, что — человек — не — Рейнальд. Лео — знал — одно: плохо. Его — король — болен. Его — дело — руки. А — руки — не — могут — вылечить. И — это — мучило — Лео. Потому что — Лео — хочет — помочь. И — не — может. И — стоит. И — смотрит. И — молчит. И — молчание — крик.

— Ваше — величество, — голос — Лео. Тихий. Ровный. Профессиональный. Но — пауза — перед — «величеством». На — полсекунды. Пауза, в — которой — «как — вы?», «вам — лучше?», «я — могу — что-то?». Вопросы, которые — Лео — не — задаст. Потому что — оруженосцы — не — спрашивают — королей. Потому что — короли — не — от-

вечают.

— Оставь, — говорит Тень. Голос — Рейнальда. Но — другой. Тише. Хриплее. С — тенью — усталости. Не — скуки — усталости. Болезни. Голос — больного. Не — пьяного. Не — ленивого. Больного. Новая — нота. Магда — сказала: «Голос — ниже. Медленнее. Паузы — длиннее. Не — скука — слабость. Рейнальд — скучотный. Больной — Рейнальд — слабый. Скука — не — боится. Слабость — боится. Рейнальд — не — боится. Больной — Рейнальд — боится. Еле — заметно. Но — боится. Потому что — болезнь — страх. И — король — боится. Но — не — показывает. Только — в — голосе. Только — в — паузах. Только — в — том, что — не — говорит».

Лео — кивнул. Поставил — поднос. Отступил. К — двери. Но — не — вышел. Стоял. Ждал. Тень — знала — что. Лео — ждал — слова. Какого — Тень — не — знала. Может — «спасибо». Может — «хорошо». Может — «иди». Рейнальд — не — говорил — «спасибо». Рейнальд — не — говорил — «хорошо». Рейнальд — говорил — «иди». Но — Тень — не — Рейнальд. И — сегодня — не — Рейнальд. Сегодня — больной. Больной — может. Больной — имеет — право. Больной — слаб. Больной — благодарен. Больной — человек.

— Спасибо, — говорит Тень. Тихо. Голосом — Рейнальда. Но — слово — не — Рейнальдово. Рейнальд — не — благодарил. Рейнальд — не — замечал. Рейнальд — принимал — как — должное. А — Тень — сказала. Потому что — Тень — замечает. Тень — благодарна. Тень — человек.

Лео — замер. На — полсекунды. На — миллиметр. Тень — заметила. Потому что — Тень — учится — замечать. Лео — замер — потому что — «спасибо» — не — Рейнальд. «Спасибо» — новое. «Спасибо» — Тень. И — Лео — услышал. И — Лео — запомнил. И — Лео — не — понял. Но — принял. Потому что — король — сказал. Потому что — король — болен. Больной — говорит — странное. Больной — имеет — право.

Лео — кивнул. Коротко. Быстро. Ушёл. Дверь — закрылась. Тень — одна. С — настоящим. С — болезнью. С — двенадцатью — днями. С — «спасибо», которое — вырвалось. С — трещиной. Новой. Ещё — одной. Тень — не — считала. Тень — устала — считать.

Совет — пришёл. Не — в — Малый — зал. В — опочивальню. К — ложу. Магда — предупредила: «Первый — день — Совет — у — постели. Не — за — столом. Не — в — зале.

У — ложа. Стоят. Ты — лежишь. Это — меняет — всё. Кто — стоит — тот — сильнее. Кто — лежит — тот — слабее. Но — кто — лежит — тот — король. И — король — на — ложе — это — не — король — на — троне. Король — на — троне — власть. Король — на — ложе — жертва. И — Совет — это — чувствует. И — ведёт — себя — иначе. Осторожнее. Тише. Ближе. Потому что — больной — король — это — конец. И — конец — близко. И — все — чувствуют. И — все — боятся. Не — за — короля — за — себя».

Дверь — открылась. Вольдемар — первым. Чёрный. Цепь. Профиль. Вошёл — тихо. Не — как — обычно. Не — ровным — шагом. Медленно. Осторожно. Как — входят — к — больному. Как — входят — в — храм. Тень — лежала. Голова — на — подушках. Одеяло — до — груди. Руки — поверх — одеяла. Левая — на — одеяле. Правая — с — платком. Платок — белый, льняной, у — губ. Не — прижат — лежит. Наготове. Тень — посмотрела — на — Вольдемара. Взгляд — Рейнальда. Но — медленнее. Тяжелее. Веки — опущены. Не — от — скуки — от — слабости.

Вольдемар — остановился. У — ложа. На — расстоянии. Не — близко. Не — далеко. Там, где — стоял — бы, если — бы — уважал. Тень — отметила. Вольдемар — уважает. Вольдемар — всегда — уважал. Но — сегодня — уважение — другое. Сегодня — не — протокольное. Сегодня — на-

стоящее. Потому что — больной — король — не — протокол. Больной — король — человек. И — Вольдемар — видит — человека. И — Вольдемар — не — знает, что — делать. Потому что — Вольдемар — знает, что — делать — с — королём. Но — не — с — человеком. Вольдемар — закон. А — закон — не — для — людей. Закон — для — трона. А — на — ложе — нет — трона.

Дрейк — за — Вольдемаром. Прямой. Как — копьё. Но — сегодня — мягче. Не — в — осанке — в — лице. Дрейк — военный. Дрейк — видел — больных. Дрейк — видел — умирающих. Дрейк — знал, как — это — выглядит. И — Дрейк — смотрел — на — «короля» — и — видел — больного. Не — симулянта. Больного. Потому что — грим — хороший. Магда — хороша. Магда — лучше — всех. И — Дрейк — поверил. Дрейк — не — сомневался. Дрейк — принял. Король — болен. Лихорадка. Зимняя. Обычная. Дрейк — кивнул — коротко, по-военному. «Выздоровливайте». Не — словами — кивком. Военные — не — говорят. Военные — кивают.

Мартин — за — Дрейком. Риза. Посох. Тихий. Вошёл — и — перекрестился. Еле — заметно. Тень — увидела. Мартин — верит. Мартин — молится. Мартин — за — короля. Не — за — Тень — за — короля. Мартин — не — знает. Мартин — не — должен — знать. Мартин — епископ. Епи-

скоп — молится. Епископ — крестит. Епископ — отпевает. Мартин — готовится. Не — сознательно — телом. Тело — знает. Тело — чувствует. Мартин — чувствует — конец. И — крестится. И — молится. И — посох — тук-тук-тук — по — камню. Тихий. Как — молитва.

Ирена — за — Мартином. Тёмно-зелёный — шёлк. Гвозди. Но — сегодня — гвозди — другие. Не — острые — мягкие. Не — атакующие — смотрящие. Ирена — смотрела — на — «короля» — и — в — её — глазах — не — расчёт. Не — вопросы. Что-то — другое. Что-то — что — Тень — не — видела — у — Ирены. Забота? Нет. Ирена — не — заботится. Ирена — наблюдает. Но — сегодня — наблюдение — с — тенью. С — тенью — тревоги. Может — Ирена — боится. Не — за — короля — за — себя. Больной — король — конец. А — конец — короля — значит — Совет. А — Совет — значит — борьба. А — борьба — значит — Ирена — против — Вольдемара. Или — против — Отто. Или — против — всех. И — Ирена — не — хочет. Ирена — хочет — спокойно. Ирена — хочет — как — было. Но — как — было — больше — не — будет. И — Ирена — знает. И — гвозди — мягкие. И — взгляд — тревожный.

Грот — последним. Серый. Очки. Перо — за — ухом. Бумаги — под — мышкой. Грот — не — смотрел — на — «короля». Грот — смотрел — в — пол. Грот — смотрел — в —

бумаги. Грот — смотрел — куда — угодно, только — не — на — больного. Потому что — Грот — не — умеет — смотреть — на — больного. Грот — умеет — смотреть — в — цифры. Цифры — не — болеют. Цифры — не — умирают. Цифры — честные. А — люди — нет. И — Грот — не — хотел — смотреть — на — человека, который — умирает. Потому что — смотреть — значит — видеть. А — видеть — значит — чувствовать. А — чувствовать — роскошь. А — Грот — не — может. Грот — три — года — не — мог. И — теперь — не — может. Грот — стоит — у — двери. С — бумагами. С — пером. С — очками. И — не — смотрит. И — в — этом — больше, чем — в — взгляде.

Лео — за — ложем. Два — шага. Руки — за — спиной. Лицо — нейтральное. Но — ближе. На — полшага — ближе. Тень — чувствует. Лео — ближе — потому что — тревожно. Оруженосец — ближе, когда — тревожно. Инстинкт. Защита. Больной — король — тревога. И — Лео — ближе. И — Тень — не — отталкивает. Пусть. Пусть — стоит. Пусть — ближе. Тень — больна. Больному — нужен — кто-то. Даже — если — кто-то — не — знает. Даже — если — кто-то — думает, что — стоит — за — королём. Не — за — Тенью. Не — за — человеком. За — королём. Всё — равно. Пусть — стоит. Пусть — ближе.

Вольдемар — заговорил. Голос — ровный. Как — линей-

ка. Но — тише. Чем — обычно. На — полтона — ниже. Вольдемар — говорил — тихо, когда — рядом — больной. Вольдемар — знал. Вольдемар — тридцать — лет — канцлер. Вольдемар — хоронил — королей. Вольдемар — знал, как — говорят — у — ложа. Тихо. Ровно. Без — пафоса. Без — обещаний. Факты. Только — факты. Потому что — больному — не — нужны — слова. Больному — нужна — правда. И — Вольдемар — давал — правду.

— Ваше — величество. Меморандум — по — Фельдену. Герцог — Фридрих — отозвал — две — роты — из — Форт-Хейвен. Кавалерия — остаётся. Но — пехота — уходит. На — юг. Причина — не — ясна. Может — внутренние — дела. Может — блеф. Дрейк — оценивает: угроза — снижена. Но — не — снята. Рекомендую — сохранить — бдительность. Не — ослаблять — гарнизон.

Тень — слушала. Кивала. Медленно. Тяжело. Кивок — больного. Не — Рейнальдов — ленивый. Больной — тяжёлый. Кивок — усилие. Тень — кашлянула. Сухо. Неглубоко. Раз. Платок — к — губам. Секунда. Убрать. Не — смотреть — на — платок. Тень — не — смотрела. Тень — смотрела — на — Вольдемара. Вольдемар — не — отреагировал. Вольдемар — принял. Кашель — часть. Болезнь — часть. Вольдемар — продолжил.

Грот — доложил. Налоги. Дефицит — меньше. На — двести. Мост — строится. Дороги — чинятся. Тень — слушала. Грот — говорил — тише, чем — обычно. Грот — говорил — не — глядя. Грот — говорил — в — бумаги. Грот — не — мог — поднять — глаза. Тень — видела. Тень — понимала. Грот — не — смотрит — потому что — боится. Боится — увидеть. Боится — почувствовать. Боится — того, что — увидит. Не — больного — короля. Того, кто — сказал — «мост — важнее». Того, кто — дал — надежду. Того, кто — уходит. Грот — боится — потерять. И — не — смотрит. Потому что — смотреть — значит — привязаться. А — привязаться — роскошь. А — Грот — не — может.

Дрейк — доложил. Коротко. По-военному. Южная — граница. Лихорадка — спадает. Двадцать — больных. Не — сорок — два. Перевод — удался. Колодцы — чистые. Гарнизон — доволен. Жалование — пришло. Тень — кивнула. Кашлянула. Платок. Секунда. Убрать. Дрейк — принял. Кивнул. Отступил.

Мартин — доложил. Сборщик — назначен. Округ — Керл. Из — местных. Из — мелких — лордов. Сбор — начнётся. Казна — получит. Тень — кивнула. Мартин — перекрестился. Еле — заметно. Посох — тук. Тень — не — отреагировала. Рейнальд — не — реагировал — на — жесты — епископа. Рейнальд — не — верил. Или — не — заботился.

Тень — не — Рейнальд. Но — сегодня — Рейнальд. Больной — Рейнальд. И — больной — Рейнальд — не — реагирует.

Ирена — молчала. Стояла — у — колонны. Тёмно-зелёный — шёлк. Гвозди. Смотрела. Тень — встретила — взгляд. Держала. Раз. Два. Отвернула. На — третьей. Не — от — слабости — от — болезни. Больной — не — держит. Больной — отводит. Больной — сдаёт. И — Ирена — приняла. И — Ирена — отступила. На — полшага. Тень — заметила. Ирена — отступила. Впервые. Не — отвела — взгляд — отступила. Тело. Шаг. Полшага. Назад. Тень — не — знала, что — это — значит. Но — чувствовала: сдвиг. Микроскопический. Как — сдвиг — стрелки. Которую — не — видишь. Но — после — которой — время — другое.

Совет — кончился. Вольдемар — сложил — бумаги. Кивнул. Коротко. Формально.

— Ваше — величество. Отдыхайте. Завтра — доложим.

Тень — кивнула. Тяжело. Кашлянула. Платок. Секунда. Убрать. Вольдемар — вышел. Дрейк — за — ним. Мартин — задержался. Перекрестился. Ушёл. Посох — тук-тук-тук. Грот — последним. Собирал — бумаги. Медленно. Тщательно. У — двери — остановился. Не — оборачивался. Стоял — спиной. Серый. С — пером — за — ухом. С — бумагами

— под — мышкой.

Тень — смотрела — на — его — спину. Видела: Грот — хочет — обернуться. Хочет — и — не — может. Потому что — обернуться — значит — посмотреть. Значит — спросить. Значит — надеяться. А — надеяться — больно. Особенно — когда — конец. Особенно — когда — двенадцать — дней. Особенно — когда — факел — горит, а — масло — кончается.

Грот — не — обернулся. Ушёл. Дверь — закрылась.

Ирена — не — ушла. Стояла — у — колонны. Тёмно-зелёный. Гвозди. Тень — лежала. Молчала. Ирена — молчала. Молчание — долгое. Густое. Как — между — двумя, которые — знают — одно — и — то — же, и — не — знают, что — с — этим — делать.

— Ваше — величество, — голос — Ирены. Тихий. Без — гвоздей. Без — стали. Просто — голос. — Вы — плохо — выглядите.

Тень — молчала. Секунду. Две. Три.

— Я — болен, — сказала Тень. Голосом — Рейнальда. Хриплым. Тихим. С — тенью — усталости. Два — слова.

Простые. Правда. Тень — болен. Не — так, как — думает — Ирена. Но — болен. Болезнью — знания. Болезнью — времени. Болезнью — конца.

Ирена — смотрела. Долго. Три — секунды. Пять. Семь. Потом — кивнула. Не — словами — кивком. Маленьким. Быстрым. И — ушла. Платье — шуршит. Тихо. Как — змея — по — песку. Но — сегодня — медленнее. Тише. Как — змея, которая — не — ползёт — а — уходит.

Тишина. Лео — у — двери. Тень — одна. С — болезнью. С — кашлем. С — настоем, который — остывает. С — двенадцатью — днями. С — потолком, которого — не — видно. Не — каморка. Опочивальня. Потолок — другой. Высокий. С — фресками. Ангелы. Облака. Золото. Не — трещины. Не — река. Не — молния. Другое. Чужое. Тень — смотрела — на — ангелов — и — думала: Рейнальд — смотрел — на — этих — ангелов. Каждое — утро. Каждый — вечер. Семь — лет. Пил. Спал. Храпел. Под — ангелами. И — ангелы — смотрели — на — него. И — ничего — не — делали. Как — все.

Тень — откашлялась. Сухо. Неглубоко. Платок — к — губам. Секунда. Убрать. Раз. Два. Три. Три — раза. Не —

два. Тень — сбилась. Магда — сказала: «Не — часто. Не — редко. Три — за — аудиенцию». Совет — был — аудиенцией. Три — раза. Правильно. Тень — кашлянула — три — раза. Правильно.

Дверь. Тихий — звук. Не — стук. Шаг. Тень — повернула — голову. Медленно. Тяжело. Вольдемар. Стоит — в — дверях. Не — вошёл. Стоит. На — пороге. Цепь — тихо. Смотрит. Не — на — больного — на — Тень. Тень — чувствует. Не — видит — чувствует. Вольдемар — смотрит — иначе. Не — как — на — Совете. Не — как — на — «короля». Как — на — человека. Как — на — того, кто — лежит — и — кашляет — и — не — спит — и — боится.

Вольдемар — вошёл. Тихо. Закрыв — дверь. За — собой. Тень — услышала — щелчок. Лео — за — дверью. Вольдемар — и — Тень. Одни. В — опочивальне. С — ангелами. С — свечами. С — тишиной.

Вольдемар — подошёл. Не — к — ложу. К — окну. Стал — спиной — к — свету. Лицо — в — тени. Тень — видела — силуэт. Чёрный. Цепь. Профиль. Как — на — монете. Как — на — печати. Вольдемар — стоял — у — окна — и — молчал. Долго. Дольше, чем — позволяет — протокол. Дольше, чем — позволяет — болезнь. Дольше, чем — позволяет — всё.

Тень — лежала. Молчала. Ждала. Сердце — восемьдесят. Восемьдесят — пять. Девяносто. Чуть — чаще. От — чего? От — страха. Вольдемар — один. Вольдемар — закрыл — дверь. Вольдемар — молчит. Вольдемар — стоит — у — окна. Это — не — протокол. Это — не — Совет. Это — не — аудиенция. Это — другое. Тень — не — знала — что. Но — чувствовала: важное. Тень — чувствовала: опасное. Тень — сжала — платок. Под — одеялом. Ногти — в — ладонь. Боль. Конкретная. Настоящая. Боль — лучше — страха. Боль — можно — контролировать.

Вольдемар — заговорил. Тихо. Не — голосом — канцлера. Не — голосом — Совета. Другим. Глубже. Старше. Как — говорил — в — кабинете. Как — говорил — «я — знаю — вас». Как — говорил — «тот — Рейнальд — умер — три — года — назад». Тем — голосом. Тем, который — не — для — ушей. Не — для — протокола. Только — для — Тени. Только — для — неё.

— Ваше — Величество.

Не — «ваше — величество» — Советом. Не — «ваше — величество» — формальное. Другое. С — ударением. На — «Ваше». Как — обращаются — к — человеку, а — не — к — короне. Тень — услышала. Тень — замерла. Сердце —

девяносто. Девяносто — пять. Сотня. Тень — не — считала. Тень — слушала.

— Я — знаю, что — вы — не — больны.

Семь — слов. Семь — слов, которые — ударили. Как — кулак. Как — молот. Как — приговор. Тень — не — шевельнулась. Тень — не — дрогнула. Тень — лежала. Неподвижно. Платок — у — губ. Рука — на — одеяле. Лицо — Рейнальда. Бледное. Больное. Маска. Болезнь. Маска — под — болезнью. И — Вольдемар — пробил. Обе. Маску — и — болезнь. Одним — предложением. Семью — словами.

Тень — молчала. Секунду. Две. Три. Четыре. Пять. Молчание — длиннее, чем — нужно. Длиннее, чем — Рейнальд. Длиннее, чем — больной. Длиннее, чем — всё. Вольдемар — ждал. Не — торопил. Стоял — у — окна. Силуэт. Цепь. Тень. Ждал.

Тень — думала. Быстро. Быстрее, чем — когда-либо. Вольдемар — знает. Вольдемар — знает, что — не — болен. Не — «не — болен» — как — «симулянт». «Не — болен» — как — «не — тот». Вольдемар — видит. Вольдемар — всегда — видел. Вольдемар — записывал. Три — строки. Четыре. Пять. Вольдемар — искал. Вольдемар — нашёл. Но — что — нашёл? Что — Вольдемар — знает? Что — он — видит?

Подмену? Перемену? Что — он — думает? Что — он — понял?

Тень — не — знала. Тень — не — могла — знать. Тень — лежала — и — ждала. Потому что — Вольдемар — не — договорил. Вольдемар — сказал — семь — слов — и — молчал. Значит — ещё. Значит — дальше. Значит — главное — впереди.

Вольдемар — заговорил. Тихо. Как — не — канцлер — человек. Как — не — докладчик — свидетель. Как — тот, кто — тридцать — лет — служил — и — видит — больше, чем — хочет.

— Я — не — знаю, что — происходит. Я — не — знаю, что — с — вами. Я — не — знаю, почему — вы — изменились. Я — не — знаю, почему — вы — стали — говорить — «мост — важнее». Почему — вы — стали — читать — реестры. Почему — вы — стали — решать. Почему — вы — перестали — пить. Я — не — знаю. И — я — не — хочу — знать. Не — сейчас. Может — никогда.

Вольдемар — замолчал. Пауза. Долгая. Тень — слышала — дыхание. Своё. Его. Чужое. Общее. Два — человека. В — комнате. С — ангелами. С — свечами. С — тишиной, которая — гуще, чем — мёд.

— Но — я — знаю — одно.

Вольдемар — отошёл — от — окна. Шаг. Второй. Третьего — не — было. Остановился. На — расстоянии. Не — близко. Не — далеко. Там, где — стоял — бы, если — бы — уважал. Там, где — стоял — на — Совете. Но — сегодня — ближе. На — полшага — ближе. И — это — полшага — было — больше, чем — тридцать — лет — службы. Тень — чувствовала.

— Я — знаю, что — вы — не — тот — Рейнальд, которого — я — знал.

Слова — падали. Как — камни. В — колодец. В — темноту. В — тишину. И — каждый — камень — удар. И — каждый — удар — эхо. И — эхо — росло. И — росло. И — заполняло — комнату. И — Тень — слушала. И — не — дышала. И — не — двигалась. И — ждала. Потому что — Вольдемар — не — договорил. Вольдемар — сказал — «не — тот». Но — не — сказал — «кто». Не — сказал — «подмена». Не — сказал — «самозванка». Не — сказал — «ложь». Не — сказал — «предательство». Не — сказал — ничего — из — того, чего — Тень — боялась. Вольдемар — сказал — «не — тот». И — остановился. И — Тень — ждала. Потому что — дальше — главное. Потому что — дальше — всё.

Вольдемар — посмотрел. Не — на — больного. Не — на — короля. На — человека. Прямо. В — глаза. И — Тень — встретила. Не — Рейнальдовым — взглядом. Своим. Серым. Под — хрусталём. Под — маской. Под — болезнью. Под — всем. Своим. И — Вольдемар — увидел. Тень — знала. Вольдемар — увидел — не — Рейнальда. Что-то. Что-то — другое. Что-то — что — он — не — мог — назвать. Но — увидел.

— И — я — предпочитаю — вас.

Четыре — слова. Четыре — слова, которые — ударили. Не — как — кулак. Не — как — молот. Не — как — приговор. Как — рука. Рука, которую — протянули. Через — пропасть. Через — тридцать — лет. Через — маску. Через — ложь. Через — всё. Рука. Открытая. Пустая. Без — оружия. Без — условий. Без — требований. Просто — рука. Просто — «я — предпочитаю — вас». Не — Рейнальда. Вас. Тень. Незнакомку. Лжецаря. Куклу. Маску. Вас. Я — предпочитаю — вас.

Тень — замерла. Не — от — страха. От — чего-то — другого. Чего-то, чему — нет — названия. Чего-то, что — как — свет. Как — свет — из — окна, которого — нет. Как — свет — в — комнате, которую — она — не — знала. Как

— свет, который — не — Рейнальд. Не — Магдин. Её. Чужой. Незнакомый. Тёплый. Горячий. Обжигающий. И — Тень — не — отводила. Тень — смотрела. В — глаза — Вольдемара. И — Вольдемар — смотрел. В — глаза — Тени. И — между — ними — ничего. Кроме — правды. Которую — оба — знали. И — не — знали. И — не — могли — называть. И — не — хотели. И — не — должны. И — всё — равно.

Тень — хотела — сказать. Хотела — ответить. Хотела — спросить. «Что — вы — знаете? Что — вы — видели? Почему — вы — предпочитаете? Чем — я — лучше? Чем — Рейнальд? Я — лжецарь. Я — обман. Я — никто. Я — тень. Почему — тень — лучше — короля?» Но — слова — не — шли. Слова — застряли. В — горле. В — груди. В — том — месте, где — заноза. Где — гнев. Где — это. Это — новое. Это — без — названия. Это — которое — не — страх. Не — гнев. Не — боль. Что-то — тёплое. Что-то — живое. Что-то, что — Тень — не — чувствовала — никогда. Семь — лет. Всю — жизнь. Никогда. И — вот — сейчас. В — опочивальне. С — ангелами. С — свечами. С — Вольдемаром. Который — знает. И — не — знает. И — предпочитает. И — уходит.

Вольдемар — отвернулся. Не — резко. Медленно. Как — отворачиваются — от — чего-то, на — что — нельзя —

смотреть — долго. От — солнца. От — правды. От — света, который — слепит. Вольдемар — отвернулся — и — пошёл. К — двери. Тихо. Ровно. Без — спешки. Без — оглядки. Не — дожидаясь — ответа. Не — требуя. Не — прося. Сказал — и — ушёл. Как — кладут — камень. На — могилу. И — уходят. И — камень — остаётся. И — могила — остаётся. И — слова — остаются. А — человек — уходит.

Дверь — щёлкнула. Тихо. Без — стука. Без — ритуальной — чёткости. Как — закрывают — дверь, за — которой — что-то — осталось. Что-то, что — не — будет — сказано. Что-то, что — будет — сделано. Или — нет. Вольдемар — ушёл. Тень — одна. С — ангелами. С — свечами. С — четырьмя — словами. Которые — лежат. На — одеяле. На — подушках. На — всём. Как — камни. Которые — нельзя — убрать. Которые — остались.

Тень — лежала. Неподвижно. Платок — у — губ. Рука — на — одеяле. Лицо — Рейнальда. Бледное. Больное. Маска. Болезнь. И — под — всем — она. Тень. Которая — дышит. Которая — чувствует. Которая — не — знает. Не — знает, что — делать. С — Вольдемаром. С — его — словами. С — его — «предпочитаю». С — его — рукой, которую — протянул. И — забрал. И — ушёл.

Тень — думала. Долго. Час. Два. Может — три. Думала

— о — Вольдемар. О — том, как — он — стоял. У — ок-
на. Силуэт. Цепь. О — том, как — он — говорил. Тихо. Как
— человек. Не — как — канцлер. О — том, как — он —
смотрел. В — глаза. Прямо. И — увидел. Не — Рейнальда.
Что-то. Что-то — другое. И — предпочёл. Не — Рейналь-
да. Тень. Лжецаря. Обман. Куклу. Тень — предпочитают —
королю. Тень — лучше — короля. Тень — которая — гово-
рит — «мост — важнее». Тень — которая — читает — ре-
естры. Тень — которая — гневается. Тень — которая — ре-
шает. Тень — которая — живая. Живая — лучше — мёрт-
вой. Даже — если — живая — тень. Даже — если — тень —
временно. Даже — если — временно — двенадцать — дней.
Живая — лучше.

Тень — думала: Вольдемар — знает. Но — не — знает.
Знает — что — «не — тот». Не — знает — кто. Знает —
что — «предпочитаю». Не — знает — почему. Знает — что
— «не — больны». Не — знает — зачем — игра. Вольдемар
— союзник. Союзник, который — знает, но — не — знает.
Который — видит, но — не — понимает. Который — пред-
почитает, но — не — объясняет. Союзник — без — догово-
ра. Без — рукопожатия. Без — слова. Только — четыре —
слова. «Я — предпочитаю — вас». И — уход. И — тишина.
И — Тень — одна. С — четырьмя — словами. И — с — во-
просом. Который — не — задан. Который — не — будет —
задан. Который — висит. В — воздухе. В — тишине. В —

комнате — с — ангелами. Вопрос: «Что — теперь?»

Тень — не — знала. Тень — не — имела — права — знать. Потому что — Вольдемар — ушёл. Вольдемар — не — ждал — ответа. Вольдемар — не — требовал. Вольдемар — дал. И — ушёл. И — Тень — должна — решить. Что — делать — с — тем, что — дали. С — тем, что — нельзя — вернуть. С — тем, что — нельзя — забыть. С — тем, что — осталось.

Вечер. Магда — пришла. Не — с — ларцем. С — сумкой. Лекарской. Травы. Настои. Порошки. Проверила — грим. Подправила — бледность. Добавила — тени — под — глазами. Тень — лежала. Молчала. Магда — работала. Молча. Ритуал — другой. Но — молчание — то — же. Как — между — двумя, которые — знают — одно — и — то — же.

Магда — закончила. Убрала — сумку. Остановилась. Смотрела. На — Тень. На — лицо. На — всё. И — в — её — взгляде — вопрос. Тень — знала. Магда — видит. Магда — чувствует. Магда — знает. Что — что-то — случилось. Что — что-то — изменилось. Что — Тень — другая. После — Совета. После — чего-то.

— Что? — спросила Магда. Одно — слово. Тихое. Как —

ключ. Которым — открывают.

Тень — молчала. Секунду. Две. Три. Потом — сказала. Своим — голосом. В — опочивальне — нельзя — своим. Но — Магда. С — Магдой — можно. С — Магдой — всегда.

— Вольдемар.

Одно — слово. Имя. Магда — замерла. На — полсекунды. На — миллиметр. Тень — заметила. Магда — замерла — потому что — Вольдемар. Потому что — Вольдемар — опасен. Вольдемар — закон. Вольдемар — знает. Вольдемар — проблема.

— Что — Вольдемар? — голос — Магды. Ровный. Но — струна. Натянутая. Которая — держит. Пока — держит.

— Он — знает, — сказала Тень. Тихо. — Знает, что — я — не — больна. Знает, что — я — не — Рейнальд. Не — «не — Рейнальд» — как — подмена. «Не — тот». Сказал — «не — тот — Рейнальд, которого — я — знал». Сказал — «предпочитаю — вас». И — ушёл.

Магда — молчала. Долго. Дольше, чем — обычно. Дольше, чем — позволяет. Тень — ждала. Сердце — восемьдесят. Восемьдесят — пять. Девяносто. Тень — не — считала.

Тень — ждала.

Магда — заговорила. Медленно. Каждое — слово — как — камень. Который — кладут. Не — бросают. Кладут.

— Он — не — знает — что — ты — не — Рейнальд. Он — знает, что — ты — не — тот — Рейнальд. Это — другое. «Не — тот» — значит — перемена. «Не — Рейнальд» — значит — подмена. Вольдемар — логичен. Вольдемар — не — верит — в — магию. Вольдемар — верит — в — факты. Факт: король — изменился. Факт: король — трезв. Факт: король — решает. Вывод: король — переменялся. Не — подменился — переменялся. Это — Вольдемар. Это — его — логика. Это — его — мир. И — в — его — мире — нет — масок. Нет — магии. Нет — теней. Есть — люди, которые — меняются. И — Вольдемар — принял — перемену. Потому что — перемена — правдоподобна. А — подмена — нет.

Тень — слушала. И — понимала. Вольдемар — не — знает. Вольдемар — думает, что — Рейнальд — переменялся. Протрезвел. Очнулся. Стал — другим. Вольдемар — не — подозревает — подмену. Вольдемар — подозревает — перемену. И — перемена — ему — нравится. Потому что — перемена — лучше, чем — запой. Перемена — лучше, чем — «мы — рассмотрим». Перемена — «мост — важнее». И — Вольдемар — предпочёл. Перемену. Не — Тень. Перемену.

Рейнальда, который — стал — лучше. Не — Тень, которая — заняла — место. Вольдемар — не — знает. Вольдемар — союзник, который — знает, но — не — знает. Который — видит, но — не — понимает. Который — предпочитает — маску — оригиналу, потому что — не — знает, что — маска.

— Опасно? — спросила Тень. Тихо. Своим — голосом.

Магда — думала. Долго. Потом — сказала:

— И — да — и — нет. Вольдемар — не — враг. Вольдемар — не — предаст. Пока — он — думает, что — ты — Рейнальд. Пока — он — предпочитает — тебя — Рейнальду. Пока — он — верит — в — перемену. Но — если — узнает. Если — увидит. Если — поймёт. Что — не — перемена — подмена. Что — не — Рейнальд — тень. Тогда — Вольдемар — закон. А — закон — не — терпит — подмены. Закон — король, а — не — тень. И — Вольдемар — сделает — то, что — должен. Не — из — злости. Из — долга. Из — принципа. Из — тридцати — лет — службы. Вольдемар — служит — королю. Не — маске. И — если — маска — не — король — Вольдемар — уберёт — маску. Законно. Чисто. Без — зла. Без — жалости.

Тень — кивнула. Вольдемар — союзник. Вольдемар — враг. Вольдемар — и — то — и — другое. Вольдемар — за-

висит. От — того, что — знает. И — что — не — знает. Пока — не — знает — союзник. Когда — узнает — враг. И — между — союзником — и — врагом — четыре — слова. «Я — предпочитаю — вас». И — двенадцать — дней. Двенадцать — дней — Вольдемар — союзник. Двенадцать — дней — Вольдемар — не — знает. А — потом — монастырь. Или — сон. Или — Вольдемар — узнает. И — тогда — закон. И — костёр. Или — допрос. Или — имена. Или — всё.

— Что — делать? — спросила Тень.

Магда — смотрела. Долго. Потом — сказала:

— Ничего. Вольдемар — сказал — и — ушёл. Вольдемар — не — ждёт — ответа. Вольдемар — не — требует. Вольдемар — дал. Своё — «предпочитаю». Свою — руку. Без — договора. Без — условий. И — ушёл. Твоя — очередь — решать. Что — делать — с — тем, что — дали. Но — не — сейчас. Сейчас — болей. Кашляй. Слабей. День — второй. Завтра — хуже. Послезавтра — хуже. И — Вольдемар — придёт. К — ложу. Как — все. Будет — стоять. Будет — смотреть. Будет — видеть. Но — не — говорить. Не — снова. Вольдемар — сказал — один — раз. Вольдемар — не — повторит. Вольдемар — не — такой. Вольдемар — сказал — и — ждёт. Ждёт — что — ты — решишь. Ждёт — что — ты — сделаешь. С — его — «предпочитаю». С — его — рукой.

С — его — знанием. Ждёт. Молча. Как — Вольдемар. Как — закон. Как — стена.

Магда — ушла. Дверь — закрылась. Тень — одна. В — опочивальне. С — ангелами. С — свечами, которые — гаснут. С — четырьмя — словами, которые — лежат — на — одеяле, как — камни. С — двенадцатью — днями, которые — идут. С — монастырём, который — ждёт. С — сном, который — запасной. С — Вольдемаром, который — знает, но — не — знает. Который — предпочёл, но — не — объяснил. Который — ушёл, но — не — далеко. Который — ждёт.

Тень — лежала. В — темноте. Ангелы — невидимы. Свечи — погасли. Только — луна. Через — окно. Серебристая. Холодная. Плющ — красный. В — лунном — свете — чёрный. Тени — от — листьев — на — стене. Как — пальцы. Которые — что-то — ищут. И — не — находят.

Тень — закрыла глаза. Темнота. Тишина. Сердце — восемьдесят. Восемьдесят — два. Чуть — чаще. От — страха. От — жизни. От — Вольдемара. От — «предпочитаю». От — того, что — без — названия. Что — тёплое. Что — живое. Что — её.

Тень — взяла — дневник. Из-под — подушки. Магда — принесла. Из — каморки. Из — щели. Тень — открыла. Перо

— дрожало. Тень — писала. В — темноте. На — ощупь. Как — слепая. Как — немая. Как — тень.

«Вольдемар знает. Знает, что я не больна. Знает, что я не тот Рейнальд. Не знает, кто. Не знает, что. Знает — что. Не знает — кто. И — предпочитает. Меня. Тень. Не Рейнальда. Меня.

Я не знаю, что делать. Я не знаю, что это значит. Союзник? Враг? И — то, и — другое? Или — что-то, чему нет названия?

Он сказал и ушёл. Не дожидаясь. Не требуя. Как кладут камень. На могилу. И уходят. А камень остаётся. А слова остаются. А я — остаюсь. С ними. С четырьмя словами. С „предпочитаю“. С рукой, которую протянули. И забрали. И ушли.

Я — тень. Я — лжецарь. Я — обман. Я — никто. И — меня — предпочитают. Королю. Мёртвому королю. Пьющему королю. Королю, который — „мы рассмотрим“. Меня — предпочитают. Тень. Которая — „мост — важнее“. Которая — читает. Которая — гневается. Которая — решает. Которая — живая.

Может — поэтому. Может — потому что — живая. Может

— Вольдемар — устал — от — мёртвого. Тридцать — лет — служил. Двадцать — Рейнальду. Рейнальд — умер — три — года — назад. Вольдемар — знает. Вольдемар — ждал. Ждал — что — Рейнальд — очнётся. Что — вернётся. Что — станет — тем. А — вместо — Рейнальда — я. Не — тот. Другая. Но — живая. И — Вольдемар — увидел. И — предпочёл. Живую. Не — мёртвого. Живую.

Я — не знаю, что — делать. Я — не знаю, что — будет. Завтра — второй — день. Завтра — хуже. Послезавтра — хуже. И — Вольдемар — придёт. Будет — стоять. Будет — смотреть. Будет — молчать. И — я — буду — лежать. И — кашлять. И — слабеть. И — между — нами — четыре — слова. Которые — нельзя — забрать. Которые — нельзя — забыть. Которые — остались.

Двенадцать — дней. Двенадцать — дней — Вольдемар — союзник. Союзник, который — знает, но — не — знает. Который — предпочёл, но — не — объяснил. Который — ждёт. Молча. Как — стена. Как — закон. Как — Вольдемар.

А — потом — монастырь. Или — сон. Или — Вольдемар — узнает. И — тогда — закон. И — конец. И — костёр. Или — допрос. Или — имена. Или — всё.

Но — пока — двенадцать — дней. И — четыре — слова. И

— я — живая. Пока — живая. Пока — тень — не — ушла».

Тень — закрыла — дневник. Спрятала. Под — подушку. Легла. Закрыла — глаза. Темнота. Тишина. Сердце — ровное. Восемьдесят. Восемьдесят — два. Чуть — чаще. От — страха. От — жизни. От — «предпочитаю». От — того, что — без — названия. Что — тёплое. Что — живое. Что — её.

Тень — спала. Без — снов. Без — лица. Но — не — без — имени. Имя — есть. Не — «Тень». Не — «Рейнальд». Не — «король». Что-то — между. Что-то — новое. Что-то — что — ещё — не — названо. Но — уже — есть. И — Вольдемар — увидел. И — Вольдемар — предпочёл. И — это — достаточно. Пока — достаточно. Пока — тень — не — ушла. Пока — двенадцать — дней. Пока — живая. Пока — я.

Глава 26. «Ночь решения»

Луна висела над городом тяжёлым, равнодушным фонарём. В королевской опочивальне её свет казался не серебряным, а мертвенно-синим, цвета старого льда в леднике. Он лился сквозь высокое стрельчатое окно, перечёркивая полированный паркет длинными тенями от плюща, который карабкался по внешней стене. Внутри комнаты царила тишина — густая, плотная, как бархат балдахина над ложем. Свечи,

которые Магда оставила гореть у изголовья, давно догорели до самых медных подсвечников, оставив после себя лишь запах застывшего воска и едва уловимую ноту горькой полыни.

Тень лежала на спине. Руки были сложены поверх тяжёлого стёганого одеяла так, как их уложил Лео: левая ладонью вверх, правая чуть согнута в локте. Поза покоя. Поза смерти. Лицо под слоем грима болело. Кожа натянулась от белил, скулы ныли от искусственных впадин, нарисованных тенью болезни. Но эта боль была привычной, почти родной. Она напоминала о том, что лицо всё ещё принадлежит ей, пусть и чужое.

Настоящая боль сидела глубже. Под рёбрами, там, где раньше жила заноза страха, теперь пульсировал холодный, острый камень решения.

Она смотрела в темноту потолка. Фрески ангелов, парящих среди облаков и золотых лучей, сейчас были невидимы. Днём они давили своей безмятежной святостью, напоминая, что даже здесь, в самом сердце власти, есть кто-то выше короля. Сейчас, в лунном свете, потолок был просто провалом. Бездной.

«Двенадцать дней», — подумала Тень. Счётчик внутри неё щёлкал неумолимо, хотя она приказала себе перестать

считать часы. День первый подходил к концу. Завтра будет хуже. Послезавтра — ещё хуже. На седьмой день постель. На девятый — священник. На двенадцатый...

На двенадцатый день план предусматривал финал. Гильдия сработает чисто. Новое зелье, парализующее дыхание ровно настолько, чтобы лекари констатировали остановку сердца. Никаких судорог, никакой пены — благородный уход великого монарха, сражённого зимней лихорадкой. А потом — темнота. Стержневая перестройка лица. Боль, которую описывала Магда, сравнивая её с вытягиванием костей из суставов. Новое имя. Монастырь за северными болотами. Шерстяная ряса вместо бархата. Вечное молчание.

Безопасность.

Тень медленно повернула голову на подушке. Шея затекла. Каждое движение отзывалось глухим эхом боли в мышцах. Она посмотрела на столик у ложа. Там стоял серебряный кубок с остатками вечернего настоя. Горький отвар ромашки и мяты. Рядом — вторая чаша. Фарфоровая, тонкая, покрытая изнутри глазурью цвета грозового неба. Магда принесла её перед самым уходом.

— Выпейте это на рассвете, — сказала тогда магистр Гильдии, поправляя складки балдахина. — Не бойтесь. Это

не яд. Это всего лишь сон. Глубокий сон. Тот самый, которого вы никогда не знали в камерке. Вы проспите переход. Вам не будет больно.

Сон. Запасной выход. Если Вольдемар начнёт смотреть слишком пристально. Если Ирена задаст вопрос, на который нельзя ответить сухим кашлем. Если маска даст трещину прямо посреди Совета. Тогда — глоток. Тихий вздох. И вечная ночь. Лучше, чем костёр. Лучше, чем допросы, на которых полетят головы Магды, Лео, Грота...

Тень закрыла глаза. Вариант А. Официальная смерть.

Королевство выживет. Оно всегда выживает. Совет Лордов соберётся быстрее, чем остынет тело. Вольдемар выдвинет свою кандидатуру на регентство при малолетнем бастарде Отто. Грот продолжит собирать налоги, только теперь уже для новой команды. Мост через Керл-на-Реке достроят другие руки, или он сгниёт окончательно — истории плевать на дерево и камень. Страна вернётся в своё естественное состояние. Гниение. Равнодушие. Ложь ради выживания.

«Они справятся», — прошептала Тень в темноту. Голос Рейнальда, хриплый и тихий, прозвучал чуждо даже для неё самой. «Без меня им будет проще. Я — аномалия. Ошибка в коде».

Но мысль о солеварах обожгла холодом. Четыреста двенадцать душ. Не цифры в реестре Грота. Люди. Крестьянин из Дальней Поляны, чей сын ушёл в горы, потому что налог съел весь урожай. Купец с моста, чьи повозки вязнут в грязи каждую весну, потому что деньги ушли на золотую цепь Вольдемара.

Если она умрёт, указ о снижении подати аннулируют. Первый же дефицит бюджета заставит канцлера вернуть четыре золотых с души. Деревни опустеют окончательно. Фельден войдёт на пустые земли не с мечом, а с пергаментом о праве собственности. Война выигрывается не клинком, а пустой казной противника.

Вариант Б. Жизнь.

Вечная тюрьма. Золотая клетка размером с дворец. Невозможность снять маску. Никогда. Ни перед кем. Даже когда болит зуб. Даже когда хочется смеяться. Особенно когда хочется смеяться. Лео стоит за стулом, его пальцы нервно теребят перевязь меча. Он смотрит на своего короля с собачьей преданностью, но в глазах — тревога человека, который видит привидение. Он знает, что король изменился. Он чувствует тепло там, где должен быть лёд пьяного безумия Рейнальда.

«Я предпочитаю вас».

Слова Вольдемара ударили три часа назад, но эхо от них всё ещё гуляло по стенам опочивальни, отражаясь от фресок с ангелами.

Он пришёл один. Закрыл дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел. Тень тогда лежала неподвижно, глядя на него через ресницы. Силуэт канцлера на фоне окна. Чёрный профиль, разрезанный пополам цепью ордена.

— Ваше Величество, — сказал он тихо. Так говорят у постели умирающего. — Я знаю, что вы не больны.

Сердце Тени пропустило удар. Девяносто ударов в минуту превратились в сто двадцать. Воздух стал стеклянным.

Вольдемар сделал шаг от окна вглубь комнаты. Луна осветила половину его лица.

— Я служу этому трону тридцать лет, — продолжил он своим ровным голосом канцелярской линейки. — Я хоронил королей. Я видел оспу, падучую, отравление свинцом и старость. Я знаю, как выглядит человек, который уходит. Вы — не уходите. Вы меняетесь.

Он остановился. Расстояние между ними сократилось до трёх шагов.

— Я не знаю, почему. Может, чудо Господне. Может, вино

наконец выгорело в ваших венах, оставив место для крови. Я не хочу знать. Знание опасно. Закон любит факты, а факт переменчив. Факт подмены — нет.

Тень тогда не дышала. Платок, прижатый к губам, промок от пота, а не от фальшивой мокроты.

— Но я знаю одно, — Вольдемар наклонился чуть ближе, опираясь руками о резную спинку кресла. Его глаза впились в её — серые точки под хрустальной линзой маски. — Я знаю, что вы не тот Рейнальд, которого я знал. Тот умер три года назад, когда Алиса закрыла глаза. Осталась бутылка. Бутылка, которая подписывала бумаги «мы рассмотрим».

Пауза. Долгая, звенящая.

— Я предпочитаю вас.

Четыре слова. Камень, брошенный в колодец её одиночества. Он не ждал ответа. Развернулся и вышел. Оставив её одну с этим «предпочитаю».

Это было страшнее признания Ирены. Ирена видела обман сердцем. Вольдемар увидел правду разумом. Он принял «нового» Рейнальда, потому что этот новый был эффективнее. Эгоизм канцлера совпал с эгоизмом Тени. Ему нужен работающий механизм государства. Ей нужно, чтобы мост был построен.

Тень открыла глаза. Лунный луч упал на фарфоровую чашу со «сном». Вода в ней стояла тёмная, неподвижная. Один глоток — и всё закончится. Безопасно. Чисто. Правильно. План выполнен. Государство спасено ценой её личности.

Она подняла правую руку. Медленно, преодолевая сопротивление одеревеневших мышц, протянула её к столику. Пальцы коснулись холодного серебра кубка. Затем скользнули дальше. К фарфору.

Крышка чаши была гладкой. Тень провела по ней пальцем. Глазурь показалась ей кожей мертвеца. Холодной, идеальной, неживой.

«Эгоизм», — пронеслось в голове. Все вокруг называли бы это самопожертвованием. Летописцы напишут: «Король отдал жизнь ради спасения народа». Какая удобная ложь. Никто не жертвует собой ради абстракции. Абстракция не может обнять тебя в ответ. Абстракция не скажет «спасибо».

Она думала не о стране. Страна — это карта на столе Вольдемара, испещрённая красными чернилами границ. Нет. Она думала о Солевом округе. О лице наместника в письме, где чернила расплылись от слёз отчаяния. О кузнице, где пахнет окалиной и свободой. О словах Грота про «ми-

нус один золотой прибыли». Человек не работает в убыток. Инстинкт говорит — бегство лучше голода.

Она думала о Лео. О том, как сегодня утром он принёс настой. Поставил поднос. Замер. Ждал. И когда она сказала ему «Спасибо» — слово, которое Рейнальд произносил реже, чем дышал, — Лео замер. На миллиметр. На полсекунды. Он услышал человека в голосе короля. Он запомнил это. Для него это стало фактом. Король жив, потому что благодарен.

Если она выпьет эту чашу, Лео останется служить маске, которая снова начнёт пить. Или того хуже — интриганам, которые придут делить наследство Рейнальда. Её благодарность станет пылью.

Она думала о Вольдемаре. О его руке, которой не было, но которая была протянута. «Я предпочитаю вас». Он выбрал не закон. Он выбрал суть. Суть живого управления против ритуального гниения. Если она исчезнет, Вольдемар останется один против стаи волков в шелках. Он сломается. Система сожрёт его логику.

Рука дрогнула. Ногти впились в ладонь. Боль вспыхнула белым, чистым светом. Конкретная. Настоящая. Боль всегда возвращала её в реальность. Страх — это туман. Боль — это земля под ногами.

Тень сжала кулак. Резко. До хруста суставов. Звук был тихим, но в тишине опочивальни он прогремел как гром.

Нет.

Слово родилось не в горле. Оно возникло в груди, там, где сидел камень решения.

Она не выпьет.

Не потому, что хочет спасти мир. Мир прекрасно справляется с собственным уничтожением. Она не выпьет, потому что она не хочет умирать. Потому что впервые за семь лет — за всю свою жизнь — она начала чувствовать вкус. Вкус власти? Нет. Вкус авторства. Она написала указ. Она изменила цифру в реестре. И цифра стала людьми.

Это был чистый, незамутнённый эгоизм. Высшая форма нарциссизма. Желание видеть отражение своих мыслей в реальности. Она хотела жить в мире, где мост важнее охоты. Поскольку никто другой не собирался строить такой мир, ей пришлось стать Королём, чтобы построить его самой.

Она убрала руку от чаши. Протянула её дальше, к краю кровати. Пальцы нащупали переплетение шёлковых шнуров

звонка для прислуги. Она дёрнула трижды. Резко. Коротко. Сигнал тревоги. Или сигнал пробуждения.

Затем откинулась на подушки. Поправила одеяло, укрыв грудь. Положила руки поверх ткани. Левая ладонью вверх, правая с платком. Поза покоя. Но теперь это была поза ожидания.

Она кашлянула. Сухо. Неглубоко. Раз. Платок к губам. Секунда. Убрать. Не смотреть на ткань. Взгляд — в потолок. На ангелов, которых поглотила тьма.

План меняется.

Смерть отменяется.

Начинается бессмертие.

Скрип двери заставил её прикрыть веки. Не от слабости — от стратегии. Маска больного должна спать беспокойно.

Магда вошла бесшумно. Сумка лекаря оттягивала плечо. Волосы в лунном свете казались не седыми, а вырезанными из старой кости.

— Ты не спала, — сказала Магда. Не вопрос. Диагноз.

— Нет, — ответила Тень. Своим голосом. Здесь, в темноте, можно своим.

Магда подошла. Поставила сумку. Достала лампу. Огонёк фитиля лизнул воздух, разрастаясь в робкое пламя. По стенам поползли длинные, искажённые тени.

— Сердце бьётся чаще, — заметила она, касаясь запястья Тени двумя пальцами. — Семьдесят восемь. Страх?

— Предвкушение, — сказала Тень. Слово вышло легко. Оно больше не жгло горло. — Или гнев. Я пока не разобрала разницу.

Магда хмыкнула. Уголок её рта дёрнулся в подобии улыбки.

— Хорошее чувство. Полезное. Держи его. Оно единственное, что не даёт глине осыпаться.

Она взяла баночку с густой белой мазью. Начала наносить на скулы Тени, на линию челюсти. Основа. То, что держит маску завтра.

— Они будут искать подвох, — прошептала Магда, работая. — Вольдемар первым делом. Он смотрел на тебя сегодня иначе. Он ищет шов. Трещину.

— Пусть ищет, — Тень закрыла глаза, позволяя пальцам Магды лепить новое лицо. — Пусть думает, что я готовлю за-

говор. Заговорщика можно просчитать. Реформатора — нет. Реформатор всегда кажется сумасшедшим, пока экономика не докажет обратное.

Магда помазала губы Тени чем-то влажным, пахнущим мятой.

— Мост важнее бала, — прошептала она, повторяя вчерашние слова Тени, словно молитву. — Бал неважен. Люди важнее.

— Именно, — Тень открыла глаза. В зеркале отполированного металла на столешнице мелькнул бледный лик Рейнальда. Но под ним, в глубине зрачков, Тень увидела свой собственный серый блеск. — Скажи мне, Магда. Когда ты поняла, что я не он?

Пальцы Магды на мгновение замерли. Мазок кисти завис в воздухе.

— Вчера, — сказала она просто. — Когда ты попросила воды. Рейнальд просил вина. Всегда. Только вина. А ты попросила воды. Простой воды. Без пряностей. Мёртвые не просят воды. Мёртвым всё равно.

Магда закончила. Отступила на шаг. Оценила работу.

— Готово. Почти. Ещё час, и краска впитается. Станет кожей.

Тень села. Спустила ноги с кровати. Пол был ледяным. Она пошевелила пальцами ног. Чувство было острым, болезненным. Реальным.

— Что будет, когда появится Отто? — спросила она, глядя на свои руки. Белые шрамы под тонкой кожей казались синими в свечном свете. — Бастард. Кровь.

Магда собирала баночки. Движения отработанные, механические.

— Свет возвращается, — сказала она, не поднимая глаз. — Тень уходит. Таков порядок вещей.

— Порядок вещей убил тысячи людей на тех дорогах, — Тень встала. Накинула тяжелый халат поверх рубахи. Ткань легла непривычно, тяжело. Как броня. — Передай Лео, пусть готовит Малый зал. Через час. Я подпишу указ о воде для восточных провинций. Колодцы пересохли. Люди молят о дожде. Мы устроим им дождь.

Магда замерла с сумкой в руках. Обернулась. Впервые за много лет Тень увидела в глазах женщины не профессиональную отстранённость мастера гильдии, а нечто похожее на страх. Или восхищение.

— Это вызовет бунт лендлордов, — прошептала она. — Конфискацию земель. Войну.

— Значит, будем воевать, — Тень пожала плечами. Движение получилось лёгким, хищным. Не Рейнальдовским. — За воду. За право крестьянина не платить подать с несуществующего урожая. Магда... спасибо за воду.

Она вышла из каморки, оставляя Магду стоять в круге света от единственной свечи.

Коридор встретил её холодом камня и запахом старого воска. Стража у дверей склонилась в поклоне. Тяжелые дубовые створки Малого зала ждали впереди. За ними — Вольдемар с его цепями и расчётами. Грот с его столбцами цифр. Ирена с её гвоздями в глазах.

Тень шла по коридору. Каждый шаг отдавался гулким эхом под сводами. Она считала удары сердца. Восемьдесят. Восемьдесят пять. Быстрее, чем вчера.

Она не знала, сколько проживёт. Год? Два? До появления Отто? До ножа в спину?

Но сейчас, идя по золотым нитям гобеленов навстречу свету свечей, она чувствовала, как гнев под рёбрами сменяется чем-то иным. Чем-то горячим и ясным.

Она была живой.

И этого было достаточно. Пока достаточно.

Глава 27. Выздоровление

Ночь не пришла — она отступила.

Она отползала медленно, цепляясь за углы балдахина и щели в камне, оставляя после себя сизый запах остывающего камня и предутреннюю синеву, которая всегда казалась Тени самой лживой частью суток. В этой синеве ложь выглядела особенно убедительной.

Тень лежала на спине, раскинув руки, впервые за долгое время не чувствуя тяжести чужого лица на своих костях. Грим Магды всё ещё стягивал кожу, но под ним больше не было панического напряжения первых дней. Там поселилось нечто иное. Что-то горячее, пульсирующее в такт сердцу, которое сейчас билось ровно и размеренно — семьдесят два удара. Не от страха. От триумфа.

Она выжила первую ночь публичной болезни.

Вчера вечером это казалось гениальным ходом. Продолжением спектакля. Если король болен так тяжело, что даже его тень дрожит, значит, он слаб, уязвим, человечен. Болезнь оправдывала странности вчерашнего Совета лучше, чем любые отговорки. «Король бредит», «Королю дали дурное вино», «Короля утомили государственные заботы». Это был

щит. Идеальный, непробиваемый щит из собственной немощи.

Но теперь, глядя в темноту опочивальни, Тень понимала: вчера она перешла черту. Она не просто симулировала слабость. Она позволила себе почувствовать облегчение от того, что может лежать. И когда жар спал сам собой — потому что тело Рейнальда, пусть и изношенное годами пьянства, всё же обладало запасом прочности зверя — маска изменилась. Вместе с температурой ушла необходимость играть умирающего. Остался только игрок.

Часы на столике у кровати отсчитали третий час ночи. До прихода Магды оставалось еще около двух часов. Два часа абсолютной власти над собственным телом. Тень села одним рывком. Одеяло соскользнуло на пол бесшумно. Она подошла к умывальному тазу. Вода была ледяной.

Когда она плеснула её в лицо, иллюзия чуть не рухнула. На секунду, пока капли стекали по щекам, отражение в потемневшем серебре зеркала стало её собственным. Уставшее лицо женщины без имени, с тенями бессонницы, которые никакой грим не мог скрыть полностью. Но потом кожа впитала влагу, глаза привыкли к темноте, и наваждение прошло. Из глубины металла на неё смотрел Рейнальд. Вернее, то, что носило его имя.

Только скулы стали резче.

Тень провела рукой по шее. Кожа горела. Не от лихорадки. От адреналина.

Магда вошла без четверти пять. Обычно её появление предварял едва уловимый скрип кожаных ремней или шорох тяжелой ткани. Сегодня дверь открылась беззвучно.

Тень стояла у окна, спиной к выходу, изучая плющ. Красный в лунном свете, сейчас, в серых сумерках рассвета, он казался бурым, как старая кровь.

— Ты сорвала план.

Голос Магды ударил в спину раньше, чем щелкнул замок. Он был лишен обычной бархатной язвительности. В нём звенела чистая, дистиллированная ярость аптекаря, чей сложный яд случайно пролился на дорогой паркет.

Тень не обернулась. Она продолжала смотреть на плющ, наблюдая, как первый утренний порыв ветра шевелит мёртвые листья.

— План состоял в том, чтобы умереть через двенадцать дней, — сказала она ровным голосом. Голос звучал ниже обычного. Утренняя хрипота легла поверх тембра Рейнальда

идеально. — Я внесла коррективы.

Магда фыркнула. Звук был похож на треск сухого дерева. Она прошла вглубь комнаты, бросив сумку на сундук. Глухой стук дерева о дерево прозвучал диссонансом.

— Коррективы? — Магда обошла кровать, встав между Тенью и окном, загораживая красный плющ своим силуэтом. — Ты должна была кашлять кровью на шестой день! У тебя должен был начаться отек легких на восьмой! Мы расписали график гниения по часам!

— График сгорел, — Тень наконец повернулась.

Она сделала шаг навстречу магистру Гильдии. Теперь они стояли почти вплотную. Тень была выше Магды на полголовы, и сейчас, выпрямившись во весь рост, она впервые за долгое время физически доминировала в пространстве.

— Ты расстроена, Магда? — голос Тени стал тише, приобретая те самые мурлыкающие нотки, которыми Рейнальд обычно доводил советников до белого каления. — Боишься, что твои порошки просрочены?

Магда схватила её за запястье. Хватка была железной. Пахло спиртом и сухой лавандой.

— Не смей... — прошипела она, наклоняясь ближе. Их

дыхания смешались. — Не смей играть со мной, девочка. Ты думаешь, ты королева? Ты — краска. Ты — воск. Без меня ты — ничто. Пустое место. Дырка в сыре. Я могу стереть тебя прямо сейчас. Одна мазь. Один скальпель. И останется пустота. Или хуже — та забитая девчонка из каменоломен Керла, которая писалась от страха при виде стражи.

Тень смотрела сверху вниз. Она не пыталась вырвать руку. Она позволила пальцам Магды впиваться в своё предплечье, позволяя боли стать якорем. Боль отрезвляла. Боль напоминала, кто здесь настоящая.

— Сними его, — тихо сказала Тень. — Давай. Прямо сейчас. Разбей печать. Сдери воск вместе с моей кожей. Посмотрим, что будет.

Магда замерла. Её зрачки расширились, поглощая остатки света.

— Ты хочешь проверить? — выдохнула она.

— Хочу, — кивнула Тень. — Сделаем сцену. Королева-мученица скончалась от внезапного обострения простуды. Как трагично. А теперь сними маску перед Советом. Покажи им моё лицо. Мою шею. Мой старый шрам от кирки, который твой фиксаж так удачно прятал все эти годы. Расскажи Совету Лордов, что последние полгода страной пра-

вила самозванка. Шлюха с улицы, которую Рейнальд притащил в постель.

Тень наклонилась совсем близко, их лбы почти соприкоснулись.

— А потом расскажи им, куда делся настоящий Рейнальд. Где именно в дворцовом леднике лежит тот кусок мяса, который вы вытащили из тронного зала. Объясни Вольдемару, почему канцлер получал указы от трупа. Объясни Ирене, почему она делилась секретами с куклой. Давай, Магда. Снимай. Мне надоело быть красивой.

Пальцы Магды разжались. Она отшатнулась так резко, словно её ударили. Споткнулась о край ковра, пошатнулась, но устояла. Лицо магистра Гильдии пошло пятнами — бледность сменялась красными пятнами гнева.

— Ты... — прохрипела она. — Ты понимаешь, что я могу...

— Ничего ты не можешь, — оборвала её Тень. Она вернулась к кровати, села, подбрав ноги. Движения были плавными, хищными. — Если ты снимешь мне лицо, династия падет сегодня к обеду. Начнется грызня за престол. Вольдемар попытается посадить своего бастарда. Фельден перейдет границу, пока мы будем жечь друг друга на площадях. А

твоя драгоценная Гильдия потеряет монополию, потому что некому будет платить за ваши чудо-сыворотки.

Тень посмотрела на свои колени.

— Тебе нужна эта маска не меньше, чем мне, Магда. Больше, чем мне. Потому что без неё ты — никто. Просто старуха, которая слишком долго жила рядом с властью. А я... — она подняла взгляд. — Я хотя бы умею читать реестры.

Магда стояла посреди комнаты, тяжело дыша. Её грудь вздымалась под темным шелком. Впервые за семь лет Тень видела её растерянной. Не испуганной — страх Магда умела упаковывать в презрение, — а именно выбитой из колеи.

— Ты играешь с огнем, — выдавила наконец магистр.

— Нет, — Тень позволила себе улыбнуться. Краешками губ. Почти незаметно. — Это ты играла с водой, Магда. А я решила научиться плавать.

Магда сжала кулаки так, что побелели костяшки. Она открыла рот, собираясь выдать очередную порцию яда, но осеклась. Взгляд её метнулся от лица Тени к двери, затем снова к лицу. Интеллект старой змеи работал быстрее, чем эмоции. Она просчитывала варианты. Вариант один: убить. Итог — гражданская война, гибель гильдии, её собственная

голова на плахе. Вариант два: подчиниться. Потеря статуса верховного манипулятора, но сохранение жизни и влияния.

Магда закрыла рот. Щелчок зубов эхом отразился от стен.
— Ты переходишь грань, — сказала она уже тише. Без угрозы. Констатация факта.

— Грань давно осталась позади, — ответила Тень. — Садись. Нам нужно обсудить новый регламент нашего сожительства.

Магда посмотрела на стул, потом на Тень. Медленно, очень медленно, словно столетняя старуха, она опустилась на табурет. Тот опасно скрипнул.

— Говори, — процедила она.

— Первое, — начала Тень, откинувшись на подушки и принимая позу больного учителя, диктующего завещание.
— Никаких больше визитов по графику. Я буду спускаться в каморку тогда, когда сочту нужным. Если тебе нужен доступ к моему телу для правок — присылай записку. Я решу, пускать тебя или нет.

— Это нарушение устава Гильдии, — попыталась возмутиться Магда.

— Устав писал мертвец, — парировала Тень. — Второе. Все документы проходят через мои руки лично. Реестры, жалобы, отчеты Дрейка. Никакой фильтрации. Я хочу видеть каждую цифру. Каждую слезницу.

— Ты погрязнешь в мелочах. Это работа секретарей.

— Работа секретаря — писать буквы. Моя работа — понимать, что эти буквы значат для людей внизу. Кстати, о людях. Третье. Солевары Керла. Понижение подати вступает в силу немедленно. Указ подготовишь к вечеру.

Магда дернулась, как от пощечины.

— Это обрушит бюджет! Казна пуста! Лорд-казначей нас проклянет!

— Пусть проклиняет, — Тень пожала плечами. — Лучше пустой карман, чем пустые деревни. Люди должны верить, что болезнь короля принесла ему милосердие. Это хороший политический капитал. Дороже золота.

Магда молчала долго. Очень долго. Она смотрела на свои узловатые пальцы, перебирая складки платья. Когда она снова подняла голову, в её глазах не было смирения. Там был холодный, расчетливый блеск человека, попавшего в ловуш-

ку собственного мастерства.

— Ты шантажируешь меня моим же преступлением, — сказала она тихо. — Это низко.

— Это эффективно, — поправила Тень. — Мы связаны, Магда. Сиамские близнецы. Если ты отрежешь меня, истечешь кровью ты. Так что давай работать. Ты лечишь фасад, я укрепляю фундамент. Добро пожаловать в новую реальность, сестра.

Магда встала. Резко, опираясь руками о сиденье. Подошла к двери. Обернулась. Её профиль в дверном проеме напомнил Тени гаргулюю — такую же древнюю, серую и полную скрытой злобы.

— Ты заплатишь за это, — пообещала она. Тихо. Почти ласково. — Рано или поздно, маска убьет тебя. Или я помогу ей.

— Жду с нетерпением, — отозвалась Тень. — Закрой дверь с той стороны. И пришли Лео. Я хочу есть. Настоящую еду, а не ту размазню, которой кормили Рейнальда. Принеси хлеб. Черный. И сыр. И проследи, чтобы нож был острым. Мне нравится звук, которым сталь входит в твердую корку.

Дверь закрылась. Щелчок замка прозвучал как точка в

конце ультиматума.

Тень осталась одна.

Она подошла к столу. Выдвинула ящик. Достала дневник в кожаном переплете. Страница, написанная вчера ночью, была перечеркнута сухим песком, занесенным ветром через окно. Песчинки хрустнули под пальцами, когда она перевернула лист.

«Холодная война».

Тень вывела заголовок на чистом листе. Перо царапнуло бумагу.

План Магды был понятен: постепенное угасание. Красивый уход легенды. Король-чудовище искупает грехи долгой, живописной смертью, раскаиваясь в каждом золоте, украденном у народа. Народ плачет. Святая Церковь молится. Новый правитель (Отто) приходит на готовое, чистенький, прощенный народом заранее.

Тень сломала этот сценарий, потому что сценарием была смерть. А она хотела жить. Даже если жизнь означала носить чужое лицо.

Она взяла перо. Обмакнула в чернила.

«Магда думает, что контролирует ситуацию, потому что

держит банку с мазью. Глупость. Она держит лезвие, представленное к своему собственному горлу. Если она сдаст меня, погибнет первой — церковники не простят замену помазанника. Если промолчит — выживем обе. Но власть смещается. Равновесие хрупкое.

Теперь каждое утро — это переговоры. Кто моргнет первым.

Я забрала право на информацию. Она оставила за собой право на мое лицо.

Пат.

Шах королеве-матери от пешки.

Игра началась».

Тень отложила перо. В коридоре слышались шаги. Тяжелые, уверенные, подкованные железом сапоги ступали по камню иначе, чем семенящая походка слуг. Лео.

Он вошел, поклонившись глубже обычного. В руках — поднос. Запах свежего хлеба и острого овечьего сыра наполнил комнату, вытесняя запах лекарств.

— Ваше Величество, — произнес он, ставя поднос на прикроватный столик. Его голос слегка дрожал. — Мастер Грот просил передать, что расчеты по мосту будут готовы к закату. И... лекарь спрашивает, нужны ли вам сегодня кровопус-

кания. Обычный протокол при лихорадке.

Тень посмотрела на Лео. Бедный мальчик. Он пытался служить маске, но видел сквозь неё. Он чувствовал живое тепло там, где должен был быть холод мертвой глины.

— Кровопускание отменяется, — сказала Тень, беря кусок сыра. — Передай лекарю, что мой недуг имеет духовную природу. Скажи ему, что демоны покинули меня сегодня утром.

Лео сглотнул.

— Да, Ваше Величество.

— И Лео, — добавила Тень, прежде чем он успел выйти. — Спасибо. За ночной настой. Он был отвратительным на вкус. Именно таким, каким и должен быть.

Оруженосец застыл с открытым ртом. Затем его лицо дрогнуло, расплываясь в неуверенной, робкой улыбке. Он поклонился еще раз, почти уткнувшись лбом в ковер, и выскользнул за дверь быстрее, чем позволял этикет.

Тень откусила кусок сыра. Солёный, острый вкус заполнил рот. Она прожевала медленно, наслаждаясь процессом. Еда никогда не казалась ей такой вкусной. Возможно, пото-

му что впервые за долгие годы она ела её сама, а не позволяла кормить себя, как фарфоровую куклу.

Она вернулась к дневнику. Открыла чистую страницу.

«Магда придет завтра в обычное время. Она принесет мази. Будет шипеть. Будет пытаться вернуть контроль. Она скажет, что грим "держится плохо". Это ложь. Она боится снимать слой, потому что знает: под ним уже не покорная Тень. Под ним — волк, который научился скалить зубы внутри чужой пасти.

Вольдемар заходил утром. Четыре слова. "Я знаю, что вы не больны".

И четыре следом: "Я предпочитаю вас".

Он думает, что играет со мной. Старый лис чует перемену в запахе крови королевства. Он считает, что сможет использовать мою... инициативу. Он предложит союз против Отто. Он ошибается. Я не предложу ему союза. Я предложу ему работу.

Пусть ищет деньги на мост. Настоящие деньги. Не из воздуха.

Если справится — заслужит место под солнцем нового режима. Если нет — станет удобрением для тех самых дорог, которые обещал починить.

А Отто...»

Тень остановилась. Посмотрела на закрывшуюся дверь. Мысль о мальчишке-бастарде вызывала странное чувство, похожее на сосущую пустоту под ложечкой.

Отто. Законный сын. Кровь. Истинный наследник, которого признали даже камни дворца, выплюнувшие фальшивку обратно в каморку.

Тень представила его лицо. Серые глаза. Улыбку, которая стоит целое состояние искренности. Он опасен не кинжалом. Он опасен своей нормальностью. Своей подлинностью.

«У него есть то, чего нет у меня, — написала Тень. — Имя, данное при рождении. Право стоять на этом полу босиком.

Но у меня есть преимущество. Я уже умерла однажды. А мертвые не боятся терять плоть.

Посмотрим, чья жажда жизни сильнее, братец.

Посмотрим, кто из нас двоих больше достоин увидеть море».

Она закрыла дневник. Сунула его под подушку, туда же, где он лежал при Рейнальде.

Затем встала и подошла к окну. Плющ за стеклом оконча-

тельно почернел, схваченный первыми заморозками. Скоро зима. Восьмая зима её правления. Первая зима Королевства без Рейнальда.

Но, кажется, первая зима, где у этого места появился шанс выжить.

Тень прижалась лбом к холодному стеклу.

Где-то далеко, за стенами города, за лесами, шумело невидимое море. Мальчик по имени Отто тоже хотел его увидеть.

Что ж. Пусть смотрит. Места хватит всем.

Главное — успеть достроить мост. Пока Фельден не решил, что Альтенгард достаточно прогнил, чтобы войти внутрь без боя.

Тень отошла от окна. Легла в постель, натянув одеяло до подбородка. Сон не шел. Но это была приятная бессонница. Бессонница игрока, который только что сделал ход конем и теперь ждет ответного хода противника.

Она знала, что Магда придет вовремя. Знала, что увидит страх в её глазах, скрытый за гневом. Знала, что выиграла сегодняшний раунд.

Тень улыбнулась в темноте.

Рейнальд ненавидел утра. Он считал их началом конца

очередного похмелья.

Для Тени утро было единственным временем, когда она могла дышать полной грудью.

Она закрыла глаза, проваливаясь в тяжелую, спокойную дрему без сновидений.

Впереди было двенадцать дней. Целая вечность для тени, которая решила стать человеком.

Глава 28. «Три реформы»

Часть I. Утро. Каморка. Последний разговор с Магдой наедине

Ночь не пришла. Она отступила.

Она отползала медленно, цепляясь за углы балдахина и щели в камне, оставляя после себя сизый запах остывающего воска и предутреннюю синеву, которая всегда казалась Тени самой лживой частью суток. В этой синеве ложь выглядела особенно убедительной. В этой синеве маска казалась лицом, а лицо маской, и нельзя было разобрать, где кончается одно и начинается другое. Тень лежала на кровати в каморке, не в опочивальне, не в королевской постели с балдахином и

ангелами на потолке, а здесь, в своей каморке три на четыре шага, где стены были голыми, а трещины на потолке река, молния, буква были привычными, как собственные кости.

Она вернулась сюда ночью. Тайно. Через кухню, через служебный ход, мимо спящих стражников, которые не видели ничего, потому что не должны были видеть. Магда провела. Магда знала путь. Магда знала всё. И теперь Магда стояла у двери, не с ларцем, не с ритуалом, а с лицом, которое Тень не видела раньше. Не усталость. Не жёсткость. Что-то другое. Что-то, как если Магда решила. Что-то, как если Магда боялась. И не показывала. Потому что не умела. Потому что семь лет не показывала. Потому что если покажет, всё рухнет.

Тень сидела на кровати. Ноги на холодном камне. Одежда сползло. Холод забрался под рубаху, под кожу, в кости. Тень не поёжилась. Холод привычен. Холод единственное, что не отнимали. Холод единственное, что честно. Холод не притворяется. Холод не носит маску. Холод просто есть. Как она. Как всё, что не хочет быть найденным.

Магда заговорила. Тихо. Голосом не Гильдии, своим. Тем, который для каморки. Тем, который для правды.

Ты понимаешь, что делаешь?

Тень не ответила сразу. Смотрела на Магду. Долго. Потом сказала. Своим голосом. В камерке можно:

Понимаю.

Нет, сказала Магда. Не понимаешь. Ты думаешь, что играешь в короля. Ты думаешь, что надеваешь маску и говоришь слова, и слова становятся делами. Ты думаешь, что можешь читать реестры, подписывать указы, снижать подати, строить мосты. Ты думаешь, что ты правитель. А ты не правитель. Ты кукла. Кукла, которая научилась ходить. Кукла, которая научилась говорить. Кукла, которая научилась думать. Но кукла. И куклу можно сломать. В любой момент. Одним движением. Одним словом. Одним доносом. И ты не понимаешь этого. Потому что ты не жила. Семь лет не жила. Семь лет в камерке. Семь лет в маске. Семь лет «мы рассмотрим». А теперь ты вышла. На свет. И свет ослепил. И ты думаешь, что видишь. А ты не видишь. Ты шуришься. И думаешь, что это зрение.

Тень слушала. Слова входили. Не в уши, глубже. Под рёбра. Рядом с занозой. Рядом с гневом. Рядом с чем-то новым. Что-то, что не имело названия. Что-то, что было знанием. Знанием, которое не просило разрешения. Знанием, которое было.

Ты играешь в бога, сказала Магда. А боги не выживают. Боги умирают. Или их убивают. Или они убивают себя. Потому что бог один. И бог не может быть с людьми. Потому что люди не боги. Люди слабые. Люди глупые. Люди жадные. Люди боятся. И бог, который с людьми, бог, который боится. А бог, который боится, не бог. Он человек. Который думает, что он бог. И это хуже всего. Потому что человек, который думает, что он бог, делает то, что боги не делают. Он решает. За всех. Он думает, что знает. За всех. Он думает, что может. За всех. И он ошибается. Всегда. Потому что человек не может за всех. Человек может только за себя. И если он пытается за всех, он теряет себя. И всех. И всё.

Тень молчала. Долго. Секунду. Две. Три. Четыре. Пять. Потом сказала. Тихо. Своим голосом. В каморке можно:

Я не играю в бога. Я играю в короля.

Разница? спросила Магда.

Король умирает публично, сказала Тень. Бог в забвении. Я хочу публично. Я хочу, чтобы видели. Чтобы знали. Чтобы помнили. Не меня дела. Мост. Суд. Люди. Я хочу, чтобы это осталось. После меня. Не я это. Потому что я временна. Я знаю. Я всегда знала. Ты сказала. «Ты не часть плана». «Ты

решение проблемы». «Ты пока». И я приняла. И я не спору. Я временна. Но временное может оставить след. Временное может изменить. Временное может быть началом. И я хочу быть началом. Не богом. Не королём. Началом. Точкой, после которой что-то другое. Что-то не я. Что-то лучше. Что-то для людей. Для мальчика. Который хочет увидеть море. Для Лео. Для Грота. Для всех. Кто ждал. Кто надеялся. Кто верил. Что король вернётся. Тот, который был. До. Который читал. Который думал. Который решал. И он вернулся. Не он я. Но вернулся. В моём лице. В моём голосе. В моих руках. И я не могу остановиться. Потому что если остановлюсь, всё рухнет. Не я всё. Всё. Мост. Суд. Указ. Люди. Всё. И я не хочу. Я не могу. Я должна. Пока могу. Пока есть. Пока тень не ушла.

Магда смотрела. Долго. Очень долго. Потом сказала. Тихо. Как не чародейка старуха. Как не магистр человек:

Ты понимаешь, что после первого указа о долгах лорды начнут искать того, кто стоит за «королём»? Не маску. Тебя. Ту, которая читает реестры. Ту, которая думает. Ту, которая решает. Они не дураки. Они видят. Они складывают. И рано или поздно они сложат. И найдут. Не подмену перемену. Но перемену, которую нельзя объяснить. А то, что нельзя объяснить, опасно. И они будут искать. И найдут. Не тебя тень. Тебя за тенью. Ту, которая за маской. Ту, которая за

Рейнальдом. Ту, которая я. Потому что я тоже часть. Я та, кто накладывает лицо. Я та, кто знает. Я та, кто может сдать. И они придут. Не к тебе ко мне. Потому что я слабое звено. Я старая. Я устала. Я не хочу. Но я с тобой. Потому что не могу иначе. Потому что ты не Рейнальд. Потому что ты живая. Потому что ты дура. Которая решила спасти мир. Который не хочет спасаться.

Тень слушала. И в её глазах что-то. Что-то, как если она увидела не Магду себя. Себя семь лет назад. Себя, когда впервые надела маску. Себя, когда поняла, что выхода нет. Что пути назад нет. Что только вперёд. В неизвестное. В тьму. В жизнь. Которая не её. Которая чужая. Которая Рейнальда. И которая теперь её. Потому что она взяла. Потому что она приняла. Потому что она стала.

Ты говоришь, что я не понимаю, сказала Тень. Может, ты права. Может, я не понимаю. Может, я кукла. Которая думает, что живая. Может, я щурюсь. Может, я слепая. Может, всё. Но я знаю одно. Я знаю, что если я не сделаю то, что должна, то никто не сделает. Потому что Рейнальд не сделал. Потому что Совет не сделает. Потому что лорды не хотят. Потому что все хотят «мы рассмотрим». Потому что все хотят ничего не менять. Потому что менять страшно. Потому что менять больно. Потому что менять опасно. И легче сидеть. И кивать. И «мы рассмотрим». И ждать. Пока всё сгни-

ёт. Пока мосты не сгниют. Пока дороги не размоются. Пока люди не уйдут. Пока дети не умрут. И тогда уже поздно. Тогда уже не «мы рассмотрим». Тогда уже конец. И я не хочу конца. Я хочу начала. И я начну. Сегодня. С долгов. С суда. С налога. И пусть лорды ищут. Пусть находят. Пусть приходят. Я готова. Потому что у них нет лица. У меня есть. Их лицо. Рейнальда. Который смотрит на них с портрета. Который говорит с ними моим голосом. Который подписывает указы моей рукой. И они не могут ничего. Пока не могут. Потому что они не знают. Кто за лицом. А когда узнают, будет поздно. Потому что указы уже подписаны. Суды уже созданы. Налоги уже собираются. И люди уже знают. И люди уже помнят. И люди уже не позволяют. Потому что люди не лорды. Люди не «мы рассмотрим». Люди живут. Люди страдают. Люди ждут. И я дам им то, чего они ждут. Не потому что я добрая. Потому что я злая. Потому что я хочу жить в мире, где мост важнее бала. Где суд важнее лорда. Где человек важнее золота. Я эгоистка, Магда. Я хочу этот мир. Для себя. И я его строю. Кирпич за кирпичом. Указ за указом. День за днём. Пока могу. Пока есть. Пока тень не ушла.

Магда молчала. Долго. Очень долго. Потом встала. Медленно. Как встают после долгого разговора. Как встают, когда всё сказано. Как встают, когда пора. Она подошла к Тени. Близко. Очень близко. Ближе, чем позволял ритуал. Ближе, чем позволяла семь лет дистанция. Она протянула руку. Хо-

лодные, сухие пальцы коснулись щеки Тени. Не как врач. Не как чародейка. Как мать. Как сестра. Как та, которая знает, что будет. И боится. И всё равно остаётся.

Ты не тень, сказала Магда. Тихо. Очень тихо. Ты пожар. Который решил, что он свет. Ладно. Я буду тушить. Пока могу. Пока есть. Пока ты не сгорела. Но помни. Пожар не свет. Пожар огонь. Огонь жжёт. Огонь убивает. Огонь не спрашивает. И если ты не осторожна, ты сожжёшь всё. Не лордов всё. Мост. Суд. Людей. Себя. Всё. И тогда не будет ни моста, ни суда, ни людей. Только пепел. И ветер. И ничего. Помни. Пока можешь. Пока помнишь.

Она убрала руку. Шаг назад. Между ними снова стена воздуха. Но теперь стена казалась тоньше. Почти прозрачной. Почти невидимой. Почти не стеной.

Сегодня три указа, сказала Тень.

Знаю, сказала Магда.

Ты поможешь?

Я уже помогаю. Я не сдала тебя. Я не сдала себя. Я не сдала всё. Это больше, чем помощь. Это жизнь. Твоя. Моя. Наша. Общая. Которая не должна быть общей. Которая не может

быть общей. Но которая есть. И которую я не отдам. Пока могу. Пока есть. Пока тень не ушла.

Магда ушла. Дверь закрылась. Тихо. Без стука. Без ритуальной чёткости. Как закрывают дверь, за которой что-то осталось. Что-то, что не будет сказано. Что-то, что будет сделано.

Тень осталась одна. С словами. С Магдой. С собой. С тремя указами. Которые ещё не написаны. Но уже есть. В голове. В сердце. В тетради. Тень взяла тетрадь. «Жесты». Открыла на последней странице. Пустая. Белая. Ждёт. Тень взяла перо. Обмакнула в чернила. Написала. Три слова. Три удара. Три начала.

«Долги. Суд. Налог».

Тень закрыла тетрадь. Спрятала в щель. Привычным движением. Как закрывают дверь на ключ. Как закрывают глаза перед сном. Как закрывают прошлое перед будущим. Тень легла. На спину. Руки вдоль тела. Одеяло до подбородка. Потолок. Трещины. Река. Молния. Буква. Тень смотрела. Долго. Потом закрыла глаза. Темнота. Тишина. Сердце ровное. Семьдесят пять. Восемьдесят. Чуть чаще. От гнева. От жизни. От того, что будет. Тень не считала. Тень спала. Без снов. Без лица. Но не без имени. Имя есть. Не «Тень». Не «Рей-

нальд». Что-то между. Что-то новое. Что-то, что ещё не названо. Но уже есть. И этого достаточно. Пока достаточно.

Часть II. Гардеробная. Лео

Гардеробная. Утро. Серый свет. Зимний. Беззубый. Плющ за окном голый, чёрный, мёртвый. Ветер бьёт в стекло. Редко. Тяжело. Как сердце, которое устало.

Лео с камзолом. Тёмно-серый. Почти траурный. Не парадный. Не вечерний. Другой. Тень не выбирала. Лео выбрал. Интуитивно. Потому что чувствует. Потому что Лео всегда чувствует. Лео надевает. Застёгивает крючки. Пальцы лёгкие, торопливые, заботливые. Тень чувствует их сквозь ткань. Лео заботится. Не о Тени о короле. Тень знает. Не обижается. Обида роскошь.

Но Лео не сразу начинает. Лео мнётся. Тень замечает. Лео хочет говорить. И не решается. Тень ждёт. Молчание тяжёлое, но не гнетущее. Как между двумя, которые знают одно и то же, но не знают, как начать.

Наконец, Лео:

Ваше величество... в городе говорят. О вас. О том, что вы... изменились. Не только перестали пить. Говорят вы стали другим человеком.

Тень молчит. Секунду. Две. Три. Потом спрашивает. Голосом Рейнальда. Низким. Хриплым. С тенью скуки. Но пауза. И слова:

А что говорят?

Лео смотрит. Не в лицо на руки. На левую, которая висела вдоль тела. На перчатку, белую, тонкую, до локтя. Потом говорит. Тихо. Как говорят то, что не должны говорить, но не могут не сказать:

Говорят король вернулся. Тот король. Который был раньше. До... Лео замолкает. Не говорит «до смерти королевы». Но оба слышат. «До». До того, как Рейнальд утонул в вине. До того, как стал тенью себя. До того, как Тень заняла его место. До того, как всё сломалось. До. До. До.

А ещё говорят, продолжает Лео, что это не возвращение. Что это подмена. Что король не король. Что кто-то другой. Кто-то чужой. Кто-то кто носит его лицо. И говорит его голосом. И живёт его жизнью. И что этот кто-то опасен. Потому что он не Рейнальд. Потому что он не человек. Потому

что он что-то другое. Что-то что не должно быть. Что-то что нужно остановить.

Тень замерла. Не внешне внутренне. Лёд под рёбрами. Но лицо Рейнальда маска. Спокойная. Тяжёлая. И Тень сказала. Тихо. Голосом Рейнальда. Но словами своими:

А ты что думаешь, Лео?

Лео поднял глаза. Не в лицо на руки. На перчатки. На шрамы, которые под перчатками. Которые Лео не видел. Но знал. Потому что Лео всегда знал. Потому что Лео видел руки каждый день. Каждое утро. Каждый вечер. И знал каждую линию. Каждую складку. Каждую тень. И знал, что под перчатками что-то. Что-то что не показывают. Что-то что прячут. Что-то что не Рейнальд. Потому что у Рейнальда не было шрамов. У Рейнальда были только руки которые держали кубок. Руки которые не работали. Руки которые не знали боли. А эти руки знали. И Лео видел. И Лео молчал. Потому что оруженосцы не спрашивают. Оруженосцы надевают. Оруженосцы молчат. Оруженосцы ждут. Но сегодня Лео не ждал. Сегодня Лео говорил.

Я думаю, сказал Лео. Медленно. Как будто каждое слово весило больше, чем должно. Я думаю, что неважно кто вы. Неважно откуда. Неважно как. Неважно почему. Я думаю,

что важно что вы делаете. Мост. Указ. Люди. Я видел как вы смотрите. На слуг. На повара. На стражу. На Грота. На Вольдемара. Вы смотрите на них как на людей. Рейнальд не смотрел. Рейнальд не видел. Рейнальд смотрел в кубок. В вино. В никуда. А вы смотрите в глаза. И я думаю: может, это и есть король. Может, настоящий король это не тот, кто на троне. А тот, кто смотрит. Кто видит. Кто знает. И я думаю: если вы не Рейнальд, то может вы лучше. Может вы тот, кем Рейнальд должен был быть. Но не стал. Потому что не смог. Потому что вино. Потому что боль. Потому что Алиса. Потому что всё. А вы стали. Почему не знаю. Как не знаю. Но стали. И я рад. Если это так. Если вы вернулись. Если вы тот. Которого ждали. Которого не было. Которого я не знал. Но о котором слышал. От старых слуг. От повара. От конюха. От тех, кто помнит. Кто знает. Кто говорит. Что был король. Настоящий. Который читал. Который думал. Который решал. Который был. До. И я не верил. Потому что не видел. А теперь вижу. И верю. И рад. Если это так. Если вы вернулись. Если вы здесь. Если вы останетесь.

Тень слушала. Слова входили. Не в уши глубже. Под рёбра. Рядом с занозой. Рядом с гневом. Рядом с чем-то новым. Что-то, как если в ней открылась дверь. И за дверью не пустота. Не тьма. А комната. Пустая. Но комната. И в комнате окно. И за окном свет. Не яркий. Не слепящий. Просто свет. И Тень смотрела. И не знала, что это. И боялась знать. Пото-

му что если знать, то чувствовать. А чувствовать роскошь. А роскошь нельзя. Но свет есть. И Тень смотрит. И не отводит.

Спасибо, Лео, сказала Тень. Тихо. Искренне. Одно слово. «Спасибо». Рейнальд не говорил «спасибо». Рейнальд не замечал. Рейнальд не благодарил. Тень благодарит. И Лео слышит. И запоминает. Не как подозрение как что-то, что не вписывается в старую картину. Но что-то, что, может быть, лучше. Что-то, что, может быть, правда. Что-то, что, может быть, возвращение.

Спасибо, повторила Тень. За то, что сказал. За то, что не боишься. За то, что видишь. Не короля человека. Который пытается. Который не всегда знает как. Но пытается. И это важно. Для меня. Важно.

Лео кивнул. Коротко. Быстро. И в его глазах что-то. Что-то, как если он увидел не короля. А кого-то кто как он. Кто пытается. Кто не знает. Кто боится. И всё равно делает. И Лео улыбнулся. Еле заметно. Уголком рта. Как улыбаются те, кто не умеет улыбаться. Но хочет. И это было больше, чем слова. Больше, чем «спасибо». Больше, чем всё.

Лео отступил. Ушёл. Спина прямая, узкая, с выступающими лопатками под камзолом. Спина уносит вопрос. Но не тот, что раньше. Другой. Не «кто ты?» «что с тобой?» И в

этом вопросе не страх. Надежда. Слабая. Робкая. Но надежда. И Тень смотрела ему вслед. И думала: «Вот человек. Вот живой. Вот тёплый. Вот друг. Друг, которого нет. Друг иллюзия. Друг на лжи. Но друг. И я не хочу терять. Не сейчас. Не сегодня. Не после семи лет».

Часть III. Малый зал. Совет. Три удара

Коридор. Гобелены. Стража. Слуги. Поклоны. Походка Рейнальдова: тяжёлая, раскачивающаяся, ленивая. Тень шла и считала. Не шаги сердцебиения. Восемьдесят. Восемьдесят два. Вчера семьдесят пять. Сердце чаще. От гнева? От жизни? Тень не знает. Тень не считает. Тень идёт.

Двери Малого зала. Двустворчатые. Дубовые. Бронзовые львы. Стража четверо. Тень заметила. Двое новые. Не из утренней смены. Дрейк сменил? Или Вольдемар? Неважно. Важно что сменили. Значит серьёзно. Значит не обычный день. Значит гонец не обычный гонец.

Двери открываются. Свет. Шум нет. Тишина. Тяжёлая. Густая. Тишина, которая не отсутствие звука, а присутствие чего-то. Чего-то, что давит. Чего-то, что ждёт.

Вольдемар у правого окна. Чёрный. Цепь. Профиль. Не смотрит на «короля». Смотрит во двор. Но Тень знает: Вольдемар смотрит. Через стекло. Через отражение. Косвенно. Опасно. Но сегодня Вольдемар ближе к столу. На полшага ближе. Чем обычно. И это полшага было больше, чем тридцать лет службы.

Маршал Дрейк у левой стены. Прямой, как копье. Кожаный нагрудник. Меч. Кивает коротко, по-военному. Тень кивает в ответ чуть медленнее, как Рейнальд. Дрейк не проблема. Дрейк решение. Военное просто.

Епископ Мартин у камина. Риза. Посох. Смотрит на «короля». Не в глаза на лицо. Как на икону. Тень выдерживает. Три секунды. Четыре. Пять. Отводит медленно. Мартин кивает чему-то своему и отворачивается к огню.

Графиня Ирена у колонны. Тёмно-зелёный шёлк. Гвозди. Тень встречает взгляд. Держит. Раз. Два. Три. Отводит на четвёртой. Ирена отмечает. Убирает в память. Тень чувствует: Ирена сегодня острее. Почему не знает. Но чувствует. Может знает. Может видит. Может чувствует что-то. Что-то что не назвать. Но что есть.

Мастер Грот за столом. Бумаги. Стопки. Перо за ухом. Очки на носу. Не поднимает головы. Грот единственный, кто

не смотрит на «короля». Грот смотрит в цифры. Потому что цифры честнее людей. Потому что Грот устал от людей, которые врут. И от короля, который не слушает.

Лео за стулом. Два шага. Руки за спиной. Лицо нейтральное. Тень чувствует его затылком, спиной. Лео ближе. На полшага. Тень не оборачивается. Рейнальд не оборачивался. Король не оборачивается. Король идёт вперёд. И все за ним.

Тень села. Стул скрипнул. Откинулась. Левая рука на подлокотник. Правая на стол. Большой палец поглаживает дерево. Круги. Медленно. Рейнальдов жест. Всё на месте. Всё как всегда. Кроме гнева. Гнев под рёбрами. Гнев не виден. Гнев есть. И кроме знания. Знания, что сегодня не как всегда. Сегодня три удара. Три указа. Три начала.

Вольдемар отошёл от окна. Цепь тихий, тяжёлый звон. Сел напротив. Разложил бумаги. Меморандум сверху. Толстый. Вольдемар писал. Всю ночь. Наверное.

Ваше величество, голос Вольдемара, ровный, как линейка. На сегодня доклад мастера Грота по налоговым поступлениям, доклад о состоянии южной границы и вопрос о назначении сборщика в округ Керл.

Тень кивнула. Кивок Рейнальда тяжёлый, медленный, с

ленью. Вольдемар принял кивок и повернулся к Гроту.

Мастер Грот, прошу.

Грот поднялся. Медленно, как поднимается человек, который весит больше, чем выглядит. Кашлянул сухо, в кулак. Поправил очки. Открыл первую стопку, снял бечёвку, разложил листы ровно, по линейке. Тень смотрела на его руки маленькие, быстрые, точные и думала: эти руки считают. Считают то, что другие не считают: людей за цифрами, деревни за процентами, голод за дефицитом. Эти руки единственные во дворце, которые знают, что четырнадцать тысяч двести это не деньги. Это то, что осталось, когда триста сорок ушли.

Ваше величество. Господа. Голос Грота тихий, ровный, монотонный, как ручей по плоскому камню. Доходы казны за текущий квартал составили четырнадцать тысяч двести золотых единиц. Это на семь процентов ниже ожидаемого и на одиннадцать ниже аналогичного квартала прошлого года. Расходы пятнадцать тысяч восемьсот. Дефицит тысяча шестьсот.

Тень слушала. Не как Рейнальд который слушал вполуха, который кивал и ждал, когда кончится. Слушала как Тень, которая семь лет слушала и молчала, и в которой накопилось то, что накопилось в Гроде: люди. Люди за цифрами. Триста

сорок с чем-то из уст барона Керла, семь процентов из уст Грота, и между ними мост, который снесло, и дороги, которые размыло, и дома, которые пустеют, и очаги, которые гаснут. Тень слышала это не ушами, не умом, а чем-то под рёбрами, где сидела заноза, и заноза ныла, и нытьё было единственным, что Тень не могла заглушить, потому что заноза не страх, не голод, не холод, а сочувствие, и сочувствие не реагирует на кулаки и боль.

Грот продолжал. Расходы содержание гарнизонов, ремонт дорог вернее, отсутствие ремонта. Содержание двора не сокращено. И тут Грот остановился. Не в цифрах в словах. Тень видела: Грот колеблется. Не в расчётах в том, как сказать. Как сказать то, что хочет сказать, так, чтобы услышали, потому что три года не слышали, и три года «мы рассмотрим», и «мы рассмотрим» стена, и за стеной пустота, и Грот устал от пустоты.

Мастер Грот, Вольдемар, ваш вывод.

Грот посмотрел в бумаги. Пауза длиннее, чем нужно. Потом поднял голову. Впервые за утро поднял голову и посмотрел на «короля». Прямо. В лицо. И Тень увидела. В глазах Грота, за очками, за усталостью, за монотонностью увидела: вопрос. Не «кто вы». Нет. «Вы услышите?» Вопрос, который Грот задавал три года и на который не получал ответа. Во-

прос, который не о короле, а о человеке. Есть ли за лицом человек, которому не всё равно?

Тень смотрела на Грота. Лицо Рейнальда маска скуки. Внутри заноза ныла. Руки под столом сжаты, белые костяшки сквозь перчатки. Тень молчала. Протокол: «мы рассмотрим». Фраза, которая стена. Фраза, которая пустота. Фраза, которую Грот слышал три года и которая убивала, медленно, как убивает капля за каплей, потому что «рассмотрим» это «нет», но вежливое, и вежливое «нет» хуже грубого, потому что грубое можно отвергнуть, а вежливое нужно принять, и Грот принимал, три года, и принимал, и принимал, и

Нет, сказала Тень.

Одно слово. Голос Рейнальда: низкий, хриплый, с тенью скуки. Но слово не Рейнальдово. Рейнальд не говорил «нет». Рейнальд «мы рассмотрим». Рейнальд кивал. Рейнальд молчал. Тень сказала. «Нет». И в этом «нет» не отказ. В этом «нет» «я слышу». В этом «нет» ответ на вопрос, который Грот задавал три года.

Зал замер.

Не так, как замер при входе «короля». Иначе. Как замерают, когда слышат то, чего не ждали. Слово простое, корот-

кое, без протокольной обёртки, без «мы рассмотрим». Слово живое. Слово от человека, который слушает.

Грот моргнул. Не ждал. Моргнул и в этом моргании всё: удивление, недоверие, и спичка. Маленькая, тусклая, почти погасшая но спичка, которая зажглась от одного слова, от одного «нет», и которая теплей, чем ничего, и теплей, чем «рассмотрим».

Вольдемар поднял голову. Не быстро медленно, как поднимают тяжёлую крышку. Смотрит на «короля». Не в глаза на лицо, на всё лицо, как читают книгу, в которой знакомые слова сложились в незнакомую фразу. Вольдемар читает. Что Тень не знает. Но чувствует: Вольдемар читает, и в том, что читает, больше, чем в «нет» и «снизить». Больше «король трезв». «Король слушает». «Король говорит». «Это не Рейнальд». Не «не Рейнальд» как «подмена» нет. «Не Рейнальд» как «не тот Рейнальд, которого мы знали». Вольдемар не подозревал подмену. Вольдемар подозревал перемену. И перемена была правдоподобнее подмены, потому что Вольдемар человек логичный, а логика не верит в магические копии, логика верит в то, что пьяный король протрезвел. Что запой кончился. Что человек очнулся. Это правдоподобно. Это объяснимо. Это не опасно.

Пока.

Ваше величество? голос Вольдемара. Ровный. Но пауза перед «величеством» на полсекунды длиннее.

Тень молчала. Секунду. Две. Три. Четыре. Пять. Молчание длиннее, чем нужно. Длиннее, чем Рейнальд. Молчание Рейнальда тяжёлое, гнетущее. Вольдемар привык. Но сегодня другое. Не пустое. Наполненное. Тень решает. Впервые решает.

Я не согласен, сказала Тень. Голос Рейнальда: низкий, хриплый, с тенью скуки. Снизить подать. Не повысить.

Тишина. Грот поднимает голову. Быстро. Впервые за годы. Вольдемар перо замирает. Дрейк отрывается от стены. Мартин поворачивает голову. Ирена гвозди впиваются глубже. Лео за стулом замирает.

Вольдемар осторожно, ровно:

Ваше величество, снижение подати приведёт к уменьшению доходов. Дефицит возрастет. Казна не выдержит.

Тень смотрит в стол. Большой палец поглаживает дерево. Круги. Медленно. Рейнальдов жест. Но слова не Рейнальдовы.

Казна не выдержит, если солевары уйдут, сказала Тень. Четыреста двенадцать душ за квартал. Одиннадцать деревень. Если так пойдёт к зиме половина округа будет пустой. Кто будет платить подать с пустых деревень?

Вольдемар молчит. Секунду. Две. Три.

Мы можем усилить сбор в других провинциях, сказал он. Восточные стабильны.

Восточные стабильны, потому что там подать три золотых, сказала Тень. Там не бегут. А на солеварнях четыре. Солевар зарабатывает три. Он платит четыре. Он работает в убыток. Он уходит. Не от жадности от голода. Мы не можем брать больше, чем человек имеет. Если мы будем мы потеряем всё.

Зал молчит. Грот смотрит на «короля». Не в бумаги. Впервые. Прямо. В лицо.

Вольдемар медленно, как будто взвешивая каждое слово:

Ваше величество, это... необычно. Снижение податей мера, которая ослабит казну. Мы не можем рисковать.

Мы рискуем больше, если ничего не сделаем, сказала Тень. Солеварни это соль. Соль это торговля. Торговля это деньги. Если солеварни умрут умрёт торговля. Если умрёт торговля умрёт казна. Не через год через два. Через три. Я не хочу, чтобы через три года мы считали не тысячи, а сотни.

Дрейк впервые вмешивается. Коротко, по-военному:

Солеварни это ещё и люди. Если они уйдут кто будет работать? Кто будет платить? Пустые земли это не только налоги. Это граница. Фельден рядом. Если округ опустеет Фельден войдёт. Без войны. Просто займёт пустое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.